

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Научный журнал по экономике

Региональный экономический журнал
Научный журнал по экономике
№ 3-4 (11-12)
2015
Издается с 2011 года
Выходит 1 раз в квартал

Главный редактор – *А.Н. Макаров*, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета
Зам. главного редактора – *Э.Ф. Назмиев*, канд.экон. наук, доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС)

Редакционная коллегия:

Бикмуллин А.Л., д-р экон. наук, профессор, президент Академии информатизации РТ
Газизуллин Н.Ф., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»
Губанов С.С., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист»
Жунусов Б.А., канд. экон. наук, профессор, декан экономического факультета Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, Казахстан
Клейнер Г.Б., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе ЦЭМИ РАН
Косториченко В.Н., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Управление собственностью: теория и практика»
Лопатин В.Н., д-р юрид. наук, профессор, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС)
Пороховский А.А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Селивесторов С.Н., д-р экон. наук, член-корреспондент РАН, профессор, зам. директора по научной работе Института экономики РАН
Тодосийчук А.В., д-р экон. наук, профессор, зам. руководителя аппарата комитета ГД РФ по науке и наукоемким технологиям
Хубиев К.А., д-р экон. наук, профессор, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Шайхелисламов Р.Ф., д-р экон. наук, профессор, ректор Института развития образования РТ
Юсупов К.Н., д-р экон. наук, профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета
Хоменко В.В., д-р экон. наук, профессор, вице-президент АН РТ

Зарегистрирован в РИИЦ

Учредитель:

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-33445 от 08.10.2008.

Адрес редакции:
483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,
пр. Сююмбике, д. 10а,
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.
тел/факс (8552) 36-66-12
E-mail: regioneconom@yandex.ru

Перепечатка материалов журнала «Региональный экономический журнал» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на «Региональный экономический журнал» обязательна.

Материалы, отмеченные знаком “Реклама”, публикуются на правах рекламы. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах.

Научное издание

Региональный экономический журнал

Научный журнал по экономике
Выпуск 3-4(11-12)

Главный редактор *Д.К. Мухамадеева*
Корректор *З.Г. Сафаралеева*
Компьютерная вёрстка *Ф.А. Амирзянов*
Дизайн обложки *А.В. Чухно*

Подписано в печать 10.12. 2015г.

Формат 60×84/8 Бумага офсетная Печать ризографическая
Уч.-изд.л. 10,2 Усл.-печ.л. 10,2 Тираж 300 экз.
Заказ 667

Издательско-полиграфический центр
Филиала ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
в г. Набережные Челны

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552)39-65-99 e-mail: ic-nchi-kpfu@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	5
Макаров А. О «теневилизации» в сфере малого предпринимательства России: особенности, оценка, причины	5
Сульдина Г. Организационные предпосылки обеспечения территориального равновесия в муниципальных социально-экономических системах.....	22
МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	27
Левин В. Природно-ресурсный и туристический потенциалы в оценке инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации.....	27
Нагимов А. Прогнозирование тенденций ключевых экономических индикаторов регионов Приволжского федерального округа.....	37
Галимов А. Когнитивное моделирование развития малого города (на примере малых городов Закамского региона Республики Татарстан).....	45
Кожевникова Н. Современное состояние розничного банковского бизнеса в регионах России.....	50
ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	54
Биглова Г. Ограничения в управлении профессиональными кадрами в муниципальных образованиях	54
Имамудинова С. Проблемы стратегического развития жилищно-коммунального комплекса на муниципальном уровне.....	60
Аннотации	67

CONTENT

INSTITUTIONAL CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT	5
Makarov A. The «shadow» economy in the russian small entrepreneurship: characteristics, methods of research, causes.....	5
Suldina G. Organizational prerequisites to ensure territorial equilibrium in municipal social and economic system.....	22
MODELING AND FORECASTING REGIONAL DEVELOPMENT	27
Levin V. Natural resources and tourist potentials in the evaluation of investment attractiveness of Russian regions.....	27
Nagimov A. Forecasting trends of key economic indicators of the regions of the Volga federal district.....	37
Galimov A. Cognitive modeling of the development of small cities (on the example of small towns of the Trans-Kama region of the Tatarstan Republic).....	45
Kozhevnikova N. Modern state of the retail banking business in Russia's regions.....	50
PROBLEMS OF MUNICIPAL ECONOMY AND MANAGEMENT	54
Buglova G. Limitations in the management of professional staff in municipalities.....	54
Imamutdinova S. Problems of housing and communal complex strategic development at the municipal level.....	60
Annotations	67

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

A. Makarov,
Doctor of Economic Sciences, professor,
branch of Kazan (Volga region) Federal
University in Naberezhnye Chelny

A. Макаров, УДК 343.37:334.012.64(470)
доктор экономических наук, профессор
Набережночелнинского института
Казанского федерального университета

О «ТЕНЕВИЗАЦИИ» В СФЕРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, ОЦЕНКА, ПРИЧИНЫ

***Аннотация:** статья посвящена сфере малого предпринимательства, характеризующейся высоким уровнем «теневизации». Рассмотрены вопросы теневой экономики малого бизнеса как системного явления, методы оценки, специфика формирования и содержательная особенность в России. Показаны с позиций неоклассической и неинституциональной теорий причины широкого масштаба теневой деятельности, прямого участия субъектов малого бизнеса в политике как одной из стратегий защиты прав собственности и минимизации рисков.*

***Ключевые слова:** малое предпринимательство; теневая экономика; защита прав собственности; рациональный выбор; системное явление; позитивные функции; особенности теневой экономики; причины «теневизации»; политическое участие; теневые доходы.*

В основе создания инновационной экономики, являющейся одной из главных целей трансформации экономических отношений в России, лежит предпринимательство. Однако глубокий кризис экономики страны привел ее в середине 1990-х годов к тотальной коррупции и криминализации, что напрямую повлияло на становление и развитие предпринимательства и, особенно, в сфере малого бизнеса, углубив такое негативное экономическое явление, как теневая экономика. Для сглаживания неадекватных экономических и правовых условий, в том числе недобросовестной конкуренции, незащищенности прав собственности, субъекты малого бизнеса периодически вынуждены генерировать свою предпринимательскую идею в конкретном проекте, рассчитанном для реализации в теневом секторе

экономики либо осуществлять всю свою деятельность в теневом секторе с целью получения прибыли и предпринимательского дохода, в целом характеризуясь высоким уровнем теневой деятельности.

1. О месте и роли малого предпринимательства

«Малое предпринимательство – это предпринимательская деятельность, осуществляемая субъектами рыночной экономики при определенных, установленных законами, государственными органами или другими представительными организациями критериях (показателях), конституирующих сущность этого понятия» [16, с.143]. К субъектам малого бизнеса официально относят малые и средние предприятия согласно критериям, установленным с 1 января 2008 г. федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-

ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1], каковыми являются: средняя численность работников (которая, независимо от вида деятельности, за предшествующий календарный год для малого предпринимательства не должна превышать ста человек включительно; для микропредприятий – не больше 15 человек) и предельные значения выручки от реализации или балансовой стоимости активов (для микропредприятий – 60 млн рублей; для малых предприятий – 400 млн рублей; для средних предприятий – 1000 млн рублей) [2].

Уровень развития малого бизнеса напрямую определяет степень развития экономики страны в целом, являясь одним из решающих факторов инновационного обновления страны, основой для формирования и увеличения среднего класса. При этом малый бизнес осуществляется самым многочисленным слоем мелких собственников, которые в силу своей массовости в значительной мере определяют социально-экономический и отчасти политический уровень страны, по своему уровню жизни и социальному положению они принадлежат к большинству населения, одновременно являясь как непосредственными производителями, так и потребителями широкого спектра товаров и услуг [29, с.7]. Так, в странах Европейского Сообщества, в США и Японии на малые предприятия приходится около 50% общей численности занятых, их доля в ВВП превышает 50%. Сегодня малый бизнес в развитых странах, представляя собой средний класс, служит базой для стабильного развития экономики. Количественные показатели малого предпринимательства России пока далеки от уровня развитых стран: на 1000 российских граждан приходится примерно около 6 предпринимателей, в то время как в странах-членах ЕС не менее 30, в России доля

малых фирм в общем числе всех предприятий составляет только лишь 30%, в странах ЕС предприятия малого бизнеса составляют около 90% от общего числа предприятий [27].

2. О теневой экономике как системе

С теми или иными проявлениями теневой экономической деятельности (нелегальным производством товаров и услуг, неуплатой налогов и сокрытием доходов, оборотом неучтенной наличности и отмыванием «грязных» денег, взятками и злоупотреблением служебным положением, подкупом и др.), *имеющими* место в парламентских кабинетах и на обочинах больших дорог, в банках и офисах таможенных терминалов, в сибирских лесах и в водах дальневосточных морей, в вузах, школах и в детских садах, в полиции и в суде, в больнице и в строительстве, в обороте земельных ресурсов, в церкви и даже на кладбище [36, с.9], знаком каждый российский гражданин. Теневая экономика как особенная система впервые в истории человечества, по мнению исследователей, появилась в 20-е годы прошлого столетия в ответ на усилившиеся в этот период претензии государства контролировать и регулировать рыночные операции [36, с.13-14]. В этой связи аргументом актуальности исследования трансформации деятельности малых предприятий в аспекте теневой составляющей является фактическое ее противопоставление официальной деятельности, т.е. «теневая экономика» сегодня традиционно рассматривается как определенная аномалия, борьба с которой остается одной из актуальных проблем и важнейших задач государства. Особую актуальность имеет эта проблема для России, находящейся на переходном этапе становления, перед экономическим сообществом и политическими властями которой вновь стоит задача поиска новой модели экономического роста, базовой

парадигмы развития экономики, приоритетного развития реального сектора экономики на основе нового передового технологического уклада [32]. Как показали исследования, теневая и официальная экономики малого предпринимательства имеют одну и ту же общую рыночную основу, более того, теневой сектор представляет собой неотъемлемую часть официальной экономики [9], производит обычные товары и услуги, потребляемые субъектами официальной экономики, при этом заказы для теневого сектора часто исходят от «официального» бизнеса. Отсюда в анализе теневого сектора, кроме негативных тенденций в политической, экономической и социальных сферах, неизбежно присутствуют и позитивные тенденции, в частности, связанные с его стабилизирующей ролью в погашении социальной напряженности на рынке труда, посредством предоставления возможности получения доходов социально незащищенным группам населения и незарегистрированной занятости, привлечения населения на работу на рынках, сезонных работах, связанных с сельским хозяйством, строительством и т.д. [6, с.81]. Швейцарский экономист Д.Кассел отмечает три позитивные функции теневой экономики:

- «экономическая смазка» – сглаживание перепадов в экономической конъюнктуре при помощи перераспределения ресурсов между легальной и теневой экономикой;

- «социальный амортизатор» – смягчение нежелательных социальных напряжений для малоимущих, социально незащищенных групп населения;

- «встроенный стабилизатор» – взаимодействие на ресурсном рынке с легальной экономикой (приведено по: [19]).

С этим вопросом тесно связана и другая обозначенная во многих работах и исследованиях проблема – теневая экономи-

ка и ее рост привлекают в последние годы все в большей степени внимание в связи с тем, что она рассматривается не только и не столько как частное явление хозяйственной жизни, как диагноз тяжелой болезни общества, сколько как системное явление [23, с.14], имеющее в некотором смысле системообразующий характер, без осмысления которого невозможно правильно понять не только экономику, но и политическую, социальную, общественную и даже культурную жизнь страны [5]. В этой связи теневая деятельность субъектов малого предпринимательства рассмотрена нами через анализ экономической сущности теневых отношений в контексте общеэкономической функции и предпринимательской среды. Однако в условиях неадекватной предпринимательской среды и существующего уровня бюрократии и коррупции, нарушения принципов равной конкуренции, непосредственно влияющих на уровень цен, теневого первоначального накопления капитала и в целом ограниченной экономической свободы, предприниматель вынужденно организывает свою предпринимательскую деятельность, изначально рассчитывая (разумеется, с целью получения прибыли и предпринимательского дохода) на его реализацию в теневом секторе экономики.

3. О понятии «теневая экономика» и ее оценке

В последние десятилетия масштабы теневой экономики приобрели небывалый размах во всем мире: по оценкам, ее вес колеблется в пределах от 10 – до 40% ВВП [6, с.4], в мировом секторе ежегодно создается минимум 8 триллионов долларов добавленной стоимости [26, с.6], т.е. по своим размерам глобальная теневая экономика сопоставима с экономикой США, где создается самый крупный ВВП в мире [19, с.36], и результатами некорректного учета теневой экономики могут

быть серьезные ошибки при проведении макроэкономической политики, при построении сбалансированной системы макроэкономических показателей. При этом различие в цифрах показывает на то, что экономисты еще не выработали единого подхода к определению данного явления и единых способов оценки его масштабов, что до сих пор сама концепция теневой экономики остается предметом дискуссий как в России, так и за рубежом, и отсюда имеющее место в научной литературе множество определений «теневой экономики» [6, с.7;36, с.30–33]. При этом в основном внимание уделяется содержанию и масштабам теневой экономики на макроуровне, практически не рассматривается деятельность в теневом секторе субъектов малого предпринимательства, имеющая, на наш взгляд, свои особенности и специфические черты, проявляющиеся в ее системности, интегрированности во все отрасли и сектора экономики, участия в ней практически всего работоспособного населения страны; мало исследований, посвященных издержкам функционирования малых предприятий в теневом секторе экономики.

В мировой экономической литературе термин «теневая экономика» прочно утвердился в 60–70-х гг. XX века, когда началось систематическое обсуждение проблем «экономики вне закона» экономистами-теоретиками, связанное прежде всего с именами двух выдающихся американских ученых, лауреатов Нобелевской премии: основоположника «экономического империализма» Гэри Беккера, предложившего методологический принцип для развития нового направления науки, согласно которому экономическое поведение агентов теневых рынков вполне адекватно описывается как рациональное стремление к максимизации выгоды [38;7], и Томаса Шеллинга. Работы этих ученых заложили теоретические ос-

новы для исследования теневых экономик различных стран как рационально функционирующих экономических систем, впервые в научной литературе четко сформулировав мысль, что рациональная система теневых экономических отношений есть прямая и неизбежная реакция на обременительные для бизнеса экстерналии, в частности, на стремление государства зарегулировать рынки тех или иных товаров, пользующихся спросом [47].

Отсутствие сегодня единого общепринятого универсального понятия теневой экономики и его структуры, в том числе и относительно малого бизнеса, еще раз подчеркивает важность ее исследования. В зависимости от целей, характера решаемых теоретических и прикладных задач исследования используются различные понятия теневой экономики, подходы и методы ее оценки. В целом различные подходы к определению можно объединить в четыре группы:

- «Теневая экономика» — это запрещенные, подпольные виды экономической деятельности, в том числе и производственные виды нелегальной деятельности: организованная преступность, рэкет, услуги наемных убийц и т.д. Хотя эти виды деятельности напрямую не связаны с производством товаров или услуг, но они приносят доход и поэтому могут рассматриваться в рамках экономической системы;
- «Теневая экономика» — это скрытое производство, включая нелегальное (т.е. включает только то производство, которое намеренно скрывается от статистического учета, и не включает распределение, обмен и потребление);
- «Теневая экономика» — это незаъявленные (ненамеренно скрываемые) виды экономической деятельности, при которых, как правило, не соблюдается ряд правовых и административных процедур;

- «Теневая экономика» – это всякая экономическая деятельность, которая по тем или иным причинам не учитывается официальной статистикой, «ускользает» от налогообложения и может быть учтена в СНС только путем специальных досчетов [6, с.7].

С учетом того, что в российской научной литературе преобладают три основных подхода (учетно-статистический, формально-правовой и оптимизационно-позитивистский подходы, каждый из которых имеет как сильные, так и слабые стороны) [36, с.30-33] в понимании того, что есть «теневая экономика», для обсуждения проблем «теневизации» в сфере малого предпринимательства современной России следует взять следующее определение: теневая экономика – это система взаимосвязанных экономических отношений, которые имеют место вне рамок действующих законов и недоступны прямому и регулярному статистическому учету и налоговому контролю, и могут быть учтены в СНС только путем специальных досчетов. Данное определение отражает не только нелегальное и скрытое производство, но и другие нелегальные и скрытые формы экономической деятельности в целом общественного воспроизводства – распределение, обмен и потребление.

Значительные трудности представляет оценка теневой экономической деятельности, выполняемая в зависимости от решаемых задач в процессе исследования данного явления (например, фундаментальный теоретический анализ, статистическая оценка, оптимизация социально-экономической политики, совершенствование правоохранительной деятельности, обеспечение экономической безопасности и др.) различными методами, среди которых универсальных точных методов пока не известно. По своей структуре теневая экономика включает теневые действия по производству, обмену товаров, услуг и

деятельности перераспределительного характера, и поскольку не все они поддаются измерению и оценке (что объясняется самим характером теневой экономики), то для измерения ее масштабов используются различные виды косвенных методов (все методы оценки теневой экономики можно условно объединить в три группы: методы открытой проверки, специальные экономико-правовые методы и статистические методы [28]), среди которых следует выделить: методы сравнения доходов и расходов, ресурсные, монетарные методы (валютного спроса), итальянский метод (трудовой), трансактный (операционный), по товарным потокам, а также различные их модификации. Наибольшее распространение при оценке теневой экономической деятельности на макроуровне получили статистические методы специфических индикаторов, особенно такие из них, как метод физических затрат ресурсов, метод сравнения доходов и расходов, метод валютного спроса, в которых используется официальная статистическая информация, которые могут быть применимы для оценки динамики теневой экономики в отдельно взятой стране.

4. Специфика и содержательная особенность теневых экономических отношений в России

Из специфики формирования теневой экономики в России исследователи выделяют ряд особенностей, отличающих ее от западных стран: воспроизводство ее структуры вместе, параллельно и в недрах «светлой» экономики, фактически через функционирование командно-административной системы; упрощенный процесс сращивания, слияния, кооперирования, концентрации в теневой экономике, так как для этих целей используются структуры и хозяйственные связи «легальной» экономики; наличие таких специфических форм, как государственная спекуляция, государственный рэкет [3,

с.16-17]. В этой связи в известном смысле российская практика заставляет перевернуть с ног на голову западные представления о том, как возникает и как функционирует неформальная, нелегальная экономика. Системы легальных и нелегальных статусов здесь тесно переплетены, и теневая практика начинается не как независимая частная инициатива за пределами действующего закона, но возникает в недрах официального правового порядка – как результат передела уже существующей системы общественной собственности. Здесь обретение официального статуса не завершает неформальную деятельность (как часто понимается западными учеными), но, напротив, предшествует выходу оператора на нелегальный рынок. Более того, во многих случаях именно официальный статус дает оператору право распоряжаться теми или иными благами – и это право тут же становится товаром нелегального рынка. Главная же содержательная особенность теневых экономических отношений в России состоит в том, что здесь установленные правила не игнорируются и не обходятся, но широко используются в теневых рыночных операциях. Все те выгоды и права, которые сопутствуют любому легальному статусу экономического субъекта, становятся предметом теневой сделки и перепродаются на теневых рынках. Иначе говоря, в теневой оборот здесь вовлечены не только те частные экономические правомочия, которые обретаются в обход действующих законов (например, при нелегальном производстве пива или обуви), но и сами способы применения законов становятся товаром теневого рынка [36, с.27-28].

Формирование и развитие теневой экономики в России отражают общие тенденции в этой области на постсоветском пространстве, начавшиеся еще с середины 80-х годов в связи с активной перестройкой, внедрением механизмов рыночного

регулирования взамен административно-командных, а с середины 90-х годов основным источником развития теневого капитала стала приватизация, основным методом которой в этот период стали передача в доверительное управление с последующим выкупом или закрытые тендеры по заведомо заниженной цене, вызвавшие неизмеримую утечку капитала в теневой сектор [6, с.74-75].

При этом до либерализации экономики в России довольно широкое хождение имел миф, согласно которому наличие теневой экономики – прямое следствие административной системы управления, которая подавляла нормальную хозяйственную жизнь, и, соответственно, с ее устранением и переходом к рыночному хозяйствованию прогнозировалась легализация теневого оборота. Однако в связи с приобретением теневой экономикой в последние десятилетия небывалого размаха во всем мире, пришло осознание того, что теневые явления широко распространены и в странах с развитым рыночным механизмом, и во всем мире борьба с ними остается актуальной проблемой. Так, по расчетам, в США «нерегулярной экономикой» (irregular economy) сегодня создается ни много ни мало, как треть ВВП, т. е. примерно та же доля, какая создается неформальной экономикой стран «третьего мира», примерно такую же картину ученые увидели и в других развитых странах (особенно в Западной Европе).

Особенно высокими темпами теневизация развивается с 1990-х годов в области земельных отношений России, возникновение которой, представляя, возможно, лишь часть айсберга теневой экономики, все же является свидетельством того, что теневизация переступает и границы отношений земельной собственности, более того, в сельском хозяйстве на протяжении последней четверти века сфера теневых отношений росла наиболее

высокими темпами (более чем в 30 раз), оживляя конкуренцию на теневом рынке и культивируя новые теневые отношения, расширенно воспроизводимые относительно земельной собственности [22, с.355-356].

5. О причинах высокого уровня «теневиации» сферы малого бизнеса (неоклассическая позиция)

В чем же причины того, что в последние десятилетия теневая экономика приобрела во всем мире небывалый размах? Во многих случаях причину этого явления необходимо искать не в глобальном падении нравов, более значимым фактором является стремление правительств и легального бизнеса поставить как можно более жесткие правовые и институциональные рамки для любой экономической практики, настолько жесткие, что подчас элементарная предпринимательская инициатива оказывается вне закона. Анализ широких масштабов теневой деятельности малого предпринимательства с позиций современных неоклассической, а также неинституциональной теорий показывает, что сфера малого бизнеса объективно должна и действительно характеризуется более высоким уровнем экономической «теневиации», чем другие сферы хозяйственной деятельности в силу ряда объективных причин.

5.1. Незащищенность прав собственности как главное препятствие частному предпринимательству и в целом экономическому росту оценивали представители новой политической экономики, рекомендуя разные подходы к правам собственности, в том числе в контексте рассмотрения государства в качестве главного источника угроз для собственника. При этом основная идея связана с тем, что если представители государства могут использовать институты по своему усмотрению, то частная собственность плохо защищена (даже в случае об-

ладания чиновниками высокого профессионализма и низкой степени их коррумпированности). Исходя из того, что процесс предпринимательства невозможен без частной собственности так же, как без капитала и экономической свободы, исследователи подчеркивали, что собственники должны быть реально защищены от рисков со стороны государственных и частных агентов [43;45]. Здесь необходимо констатировать также и тот очевидный факт, что формирование предпринимательства в России с 90-х г. прошлого века шло одновременно с трансформацией отношений собственности «путем проб и ошибок» в рамках поспешно и во многом формально проводимой кампании приватизации и реорганизации государственных предприятий, а соответствующие эмпирические поиски, направленные на решение тех или иных практических задач, осуществлялись опираясь на опыт и на фоне успешной и теоретически обоснованной государственной политики США и Европейского Союза. Следует отметить, что рыночные механизмы, присущие развитым странам, по сути, были внедрены без учета специфики российской экономики (к примеру, до сих пор в России не утихают споры по поводу частной собственности на землю) [16, с.139-140]. В этой связи признанным является положение о том, что государство в России не спешило с разработкой защищающих бизнес законов и институтов, а права собственности в нашей стране оказались плохо защищенными [12]. При этом подобные проблемы в меньшей степени касались крупного бизнеса, поскольку, как отмечают исследователи [37], в переходных экономиках государство установило такие правила относительно прав собственности, которые «стабилизируют рынки для наиболее крупных фирм». В этих условиях класс малых и средних предпринимателей вынужден самостоя-

тельно обеспечивать свою безопасность, нередко уходя в теневой сектор.

5.2. Количественная оценка причин существования «теневой экономики»

Обоснование причин «теневизации» малого бизнеса в рамках неоклассической теории [4, с.61-72] на основе разработанной в 1972 г. американскими экономистами-криминологами М. Аллингамом и А. Сандмо модели рационального выбора налогоплательщика позволяет найти количественную зависимость между нелегальным доходом малого предпринимателя и возможным размером штрафных потерь, объясняя тем самым факт существования «тени», в частности, уклонения производителей обычных товаров от налогов вплоть до полного их перехода в нелегальную сферу. В соответствии с этой моделью, решение налогоплательщика об уклонении или уплате налога принимается под воздействием таких факторов, как налоговая ставка, вероятность обнаружения факта нарушения и размер штрафа, либо иных санкций. По сути, модель Аллингама-Сандмо, основанная на формуле Г. Беккера [7, с.28-90], описывает универсальные закономерности всех видов корыстной преступности.

Применительно же к уклонению от налогов субъект малого бизнеса стоит перед альтернативой: платить налог, тем самым снижая свои доходы, или уклоняться от уплаты, рискуя получить серьезное наказание. Если обозначить как p выраженную десятичной дробью вероятность разоблачения налогового преступления с последующим наказанием за это, то с вероятностью $(1 - p)$ налогоплательщик сэкономит положенный налог, а с вероятностью p будет оштрафован на сумму n (или приговорен к иному наказанию, которое нанесет ему ущерб в n). Тогда, согласно модели Аллингама-Сандмо, зависимость от основных детерминирующих факторов чистого дохода потенциального

правонарушителя может быть представлена с помощью несложной формулы:

$$R = (1 - p) \times \theta + p \times (\theta - n) = \theta - p \times n,$$

где R – чистый доход (return) уклоняющегося от налогов субъекта;

p – вероятность (probability), что он будет пойман и наказан;

θ – величина «сэкономленного» налога;

n – денежная величина потерь нарушителя, которые он понесет в результате наказания.

Если чистый доход (R) уклоняющегося от налогов предпринимателя будет положительным, то у рационального индивида появится мотив уклоняться (издержки «угрызений совести» при этом во внимание не принимаются); напротив, если «преступление не окупается» (чистый доход нарушителя отрицателен), то по рациональным соображениям субъекты предпринимательства предпочтут честно заплатить налоги.

5.3. Совмещая в одном лице функции предпринимателя и собственника и неся неограниченную имущественную ответственность по обязательствам фирмы, субъект малого бизнеса обладает более сильными стимулами к максимизации прибыли, в то время как, к примеру, менеджер корпорации гораздо меньше заинтересован в сокрытии доходов, поскольку дополнительная выгода в значительной степени будет присвоена собственниками-акционерами, а не им. Этот фактор положительно влияет на параметр θ – величину «экономии» от неуплаты налога или от применения иных теневых механизмов (например, от привлечения нелегальных мигрантов). Универсальность действия данного фактора во всех странах мира объясняется тем, что даже в самых развитых странах малый бизнес рассматривается как сфера экономики с повышенным уровнем криминализации (провоцируя нередко даже знак равенства между

понятиями «малый бизнес» и «неформальный сектор экономики»).

5.4. Многочисленность малых предприятий (так, на сегодняшний день в США зарегистрировано более 20 млн малых компаний, причем ежегодно открывается еще не менее 1 млн новых [33]; по состоянию на 2014 год в России зарегистрировано более 2 млн малых предприятий), **их высокая изменчивость и «смертность»** (по данным Всемирного банка, из создающихся малых предприятий через год остаётся примерно половина, через три года – 7-8%, а через пять лет – только 3%, но на месте ликвидированных фирм образуются новые) [25, с.19] приводят к тому, что сфере малого бизнеса трудно организовывать контроль; издержки контроля всех субъектов превысят выгоды от него, отсюда строгость контроля объективно должна быть пропорциональной размеру бизнеса. Данный фактор, работающий на понижение параметра p (вероятности, что нарушитель будет пойман и наказан), является также универсальным и действует в странах мира с любыми национальными моделями экономики.

5.5. Действие стимула к уклонению от налогов и использованию иных нелегальных практик в силу такого фактора, как высокие налоги, сильно дифференцировано: оно сильнее в странах с высоким уровнем налогообложения и регулирования малого бизнеса и слабее в тех странах, где государство не стремится субъектов малого бизнеса «доить» и «водить строем». Этот фактор тоже увеличивает в формуле Аллингама-Сандмо параметр θ – величину «экономленного» налога. Как нередко утверждают, у российских предпринимателей есть сильные стимулы, и особенно хорошо это видно также в странах с переходной экономикой, где после свергнутого строя в руинах нежизнеспособной социалистической экономики

остались разветвленная система теневых взаимосвязей и коррупции. Так, основным критерием, отражающим налоговую нагрузку экономики в международной практике, принято считать отношение суммы поступивших налогов к ВВП страны, которое наглядно показывает, какую часть произведенного в стране валового дохода использует государство для реализации своих функций. При этом оптимальная сумма для развитых стран составляет около 35% от ВВП, и можно полагать, что именно жестким налоговым прессингом на производство объясняется сложившийся дестимулирующий механизм легальной экономики и вытеснение малого и среднего бизнеса в тень.

5.6. Такой фактор, как наблюдающееся **высокое коррупционное давление**, по утверждениям многих исследователей, является в странах догоняющего развития важным фактором, вынуждающим субъектов малого бизнеса к поиску теневых доходов, оказывая при этом противоречивое влияние, работая одновременно на снижение параметра θ и снижение p : субъект малого бизнеса может «купить» снижение «строгости» контроля, отдавая значительную долю своих доходов вымогателям из различных инстанций контролирующего (проверяющего) типа. В целом же в условиях высокой коррупции влияние снижения вероятности наказания, вероятнее всего, перевешивает влияние снижения личного дохода предпринимателя.

6. Неинституциональный подход к анализу «полулегальности» малого бизнеса

Не забывая о практической функции экономической науки, следует отметить, что предположение модели Аллингама-Сандмо о дуальном выборе субъекта малого бизнеса – либо он занимается бизнесом полностью легально (при $R < 0$), либо он полностью уходит в «нелегалы» (при

$R > 0$), не вполне соответствует практике, поскольку в реальной жизни мелкие фирмы очень часто используют смешанную стратегию уклонения, например, скрывают от налогов не все, а лишь часть своих доходов, или не скрываются от налогов, но уклоняются от выполнения каких-либо мер контроля, норм права (например, от заключения предписанных законом контрактов с наемными работниками). В этой связи для анализа такой «полулегальности» используются соответствующие более сложные разновидности формулы Г. Беккера, учитывающие легальную и нелегальную деятельность. Однако для понимания частичной легальности малого бизнеса вполне уместно обратиться к эвристическим возможностям **неинституционального подхода** [24, с.163-173], акцентируя внимание на зависимости от уровня легальности транзакционных издержек предпринимателей [4, с.64-67], выделив при этом:

- издержки легальности, т.е. те расходы, которые зависят от легального статуса бизнес-предприятия, органически связаны с легальной деятельностью;
- издержки внезаконности бизнес-единицы, органически связанные с нелегальным ее функционированием.

Согласно широко известной концепции Э. де Сото [14], выбор фирмой легального или нелегального режима бизнес-деятельности зависит от соотношений издержек этих режимов хозяйствования, подразумевая все издержки (трансформационные и транзакционные), связанные с легальностью бизнес-предприятия. Правда, данный общеизвестный подход также не лишен аналогичного дуального выбору недостатка, связанного с трактовкой легальности как дискретного состояния, — она либо есть, либо ее нет, в то время как в реальной жизни между абсолютно легальным и абсолютно нелегальным предпринимательством есть огромный спектр

промежуточных состояний. При всем этом анализ позволяет акцентировать внимание на ряд реальных проблем для поиска и выявления путей их разрешения.

Типологизировав издержки бизнеса по их зависимости от степени легальности бизнеса, можно выделить три их разновидности: 1) издержки, растущие по мере роста легальности бизнеса (в частности, расходы на налоги); 2) универсальные издержки, никак не зависящие от легальности (например, большинство расходов на сырье); 3) издержки, снижающиеся по мере роста легальности бизнеса (например, платежи за кредит, постоянные коррупционные расходы, связанные со снижением риска наказаний за нелегальность (издержки уклонения от наказаний, по Э. де Сото); расходы на частные системы защиты прав собственности; потенциально возможные издержки наказаний при обнаружении нелегальной деятельности (вероятностные издержки), которые в целом для малого бизнеса, видимо, в современной России выше, чем для крупного бизнеса. Об этом свидетельствуют и те многочисленные сообщения, в которых главной жертвой «борцов с нелегальностью» оказываются именно мелкие предприниматели, в то время как «акулы бизнеса» попадают под следствие и, тем более, наказываются гораздо реже [11;15]. Анализ выделенных трех видов издержек, влияющих на выбор субъектом бизнеса оптимального уровня легальности, позволяет сделать вывод, что среди издержек, снижающихся по мере роста легальности бизнеса, повышенной (в сравнении с крупным бизнесом) «теневизации» малого бизнеса препятствуют, видимо, только вероятностные издержки. Все другие издержки данного типа для малого бизнеса менее важны, чем для крупного, а потому они генерируют криминализирующий эффект. В качестве же доказательства высокой «теневизации» реальных условий

деятельности субъектов малого бизнеса в России сошлемся на результаты анонимных социологических опросов, проведенных в 2013 г. среди акторов малого бизнеса (количество респондентов составляло 839 человек) в ряде городов России (см.: [4]). На анкетный вопрос «Какова, по Вашему мнению, основная причина совершения теневых операций?», суждения респондентов распределились: наиболее часто в ответах фигурируют «высокие налоги» (на это указали более 3/5 всех респондентов), различные виды коррупционных платежей («откаты» за контракты, «платежи» чиновникам и др.). Можно сделать вывод, что мнения экономистов и криминологов о высокой детерминации теневых отношений в малом бизнесе соответствуют мнению самих акторов малого бизнеса. Обобщение данных проведенного авторами опроса в контексте определения методов *противодействия экономической преступности в малом бизнесе* позволяет также дать оценку, что примерно 1/3 субъектов малого бизнеса активно вовлечена в различные теневые практики, и основными целями их теневых операций являются: снижение налоговой нагрузки; ограничение конкуренции; ограничение риска; легализация незаконно полученных доходов; незаконное присвоение прав на экономические блага [10], и столь большое распространение различных экономических правонарушений делает принципиально невозможной (либо, по крайней мере, трудно реализуемой) установку на борьбу с теневой экономикой методом «кнута». О реальной же эластичности масштабов теневой деятельности в малом бизнесе в зависимости от различных внешних факторов (налогов, бюрократического контроля, коррупционного давления) можно будет судить только в процессе изменения этих факторов и мониторин-

га изменений в деятельности субъектов малого бизнеса.

7. О политическом участии предпринимателей в контексте защиты прав собственности

Еще одним важным аспектом анализа теневиизации малого бизнеса является рассмотрение политического участия представителей малого и среднего бизнеса как стратегии по обеспечению безопасности прав собственности в российских регионах, принимая в качестве отправной точки гипотезу о том, что значительная доля участия предпринимателей в составе депутатских собраний регионального и местного уровней отражает неблагоприятную ситуацию с реализацией прав собственности. Опираясь на признанные модели отношений государства и бизнеса: 1) «захват бизнеса государством», сторонники которой рассматривают государство как угрозу для российского бизнеса [49]; 2) «захват государства бизнесом» [41] и 3) «обмен между властью и бизнесом» [40], дана оценка «захвата», «обмена» как стратегии по защите прав собственности, и соответственно, решения предпринимателя избираться в законодательное собрание (регионального или муниципального уровня) как стратегии самостоятельной защиты реализации прав и обеспечения стабильных условий ведения бизнеса [35, с.152]. При этом *эмпирической базой* исследования послужили глубокие полуструктурированные интервью в Санкт-Петербурге и Сыктывкаре преимущественно с представителями малого и среднего бизнеса, совмещающими или совмещавшими депутатскую деятельность с предпринимательской. Согласно российскому законодательству, до 2013 г. все депутаты региональных и муниципальных собраний имели право совмещать работу в парламенте и бизнес-деятельность.

В связи с введением в 2013 г., в рамках антикоррупционной политики, законодательных ограничений, запрещающих депутатам вести любую коммерческую деятельность (хотя и касающихся только депутатов, работающих на так называемой освобожденной основе), в 2014 г. муниципалитеты повсеместно стали принимать законы о переводе депутатов на непостоянную основу, позволяющую им вести коммерческую деятельность.

Рассматривая эволюцию проблемы защиты прав собственности в 1990-х гг., следует отметить, что «в условиях фактического коллапса государственной власти, в том числе системы правосудия и правоохранительных органов, большие сегменты возникавших рынков контролировались частными силовыми структурами», и специфичным видом частной защиты собственности в России стало «силовое предпринимательство» [13], формами которого были «крыши» бандитские, милицйские и коммерческие [12, с.66-91]. При этом, по мнению исследователей, «бандитская крыша» была первичной формой защиты собственности в России, поскольку предпринимательство зародилось еще в СССР и по объективным причинам развивалось «подпольно» [20]. В посткоммунистических же обществах сложилась не просто система частной защиты, а «экономика рэкета», определяемая как один из наиболее удивительных результатов трансформации посткоммунистических экономик, такой тип экономики, где рыночные обмены и операции между агентами возможны только при контроле выполнения обязательств со стороны третьих лиц, деятельность которых носит неформальный и даже криминальный характер [40]. Опрос малых предпринимателей в России и Польше в конце 1990-х гг. показал, что произвольное применение правил со стороны представителей государства и их рентоориентированное поведение

и стали фактором спроса на частную защиту [39], то есть из защитника государство превращается в грабителя. Эти взгляды на государство восходят еще к Т. Гоббсу и Дж. Локку: задачу государства Т. Гоббс видел в наделении судов, полиции и бюрократии достаточными ресурсами для защиты собственников от частных «агрессоров», Дж. Локк же, напротив, видел в государстве не столько защитника, сколько главный источник опасности для собственника, т.е. английский либерал еще в XVII в. противопоставил гоббсовскому «защищающему» государству – государство «грабительское» и не подконтрольное гражданам. Через призму концепции контроля Н. Флигстина [37, с.45-63] покупку услуг частных правоохранителей можно рассматривать как способ стабилизации рынка, а существовавшее в бизнесе представление о том, что «крыши» эффективнее государственной защиты, наверняка объясняется тем, что спрос на «крыши» был связан и с теневым характером российского бизнеса [31]. При этом в теневой (неформальной) экономике нет места государству, поскольку для него этот сектор невидим, соответственно, обратное правило гласит, что легальный бизнес логичным образом требует легальных способов защиты, и, очевидно, не случайно по мере легализации бизнеса, в конце 1990-х – начале 2000-х годов, началось падение спроса на бандитские «крыши» [13, с.78]. Легализация бизнеса совпала с активизацией прямого, институционально оформленного участия бизнеса в политике. Есть основания предполагать, что эти процессы обусловили друг друга.

Анализ результатов эмпирического исследования способов прямого участия в политике через органы исполнительной и законодательной власти, а также занимаемая государственную должность, представителей малого бизнеса, имеющих де-

путатский мандат, позволяет сделать вывод о том, что предприниматели тем самым реализуют стратегию обеспечения своих интересов как собственника, преодолевая препятствия (и даже защищаясь от захватов) и создавая стабильные условия для реализации прав собственности.

8. О «правилах для избранных»

В отличие от других участников рынка, предприниматели с депутатским мандатом самостоятельно минимизируют возникающие для бизнеса риски за счет того, что политический статус и вытекающие из него возможности позволяют избегать «правил для всех» (т.е. специфических норм, ограничений и рисков, с которыми традиционно и повсеместно сталкиваются представители российского малого и среднего бизнеса) и использовать различные «правила для избранных» (такие, как правила «очереди», «неуважения», «налоги+», «отъема», «нечестной конкуренции» и др.) [35]:

1. *«Правило очереди»* – в соответствии с которым депутаты не тратят дополнительных ресурсов для доступа к *«нужному человеку»* в силу своего статуса, тем самым ускоряя процесс преодоления системных характеристик бюрократического аппарата, административных барьеров. Подобно тому, как спрос на частные структуры защиты бизнеса исследователи объясняли слабостью институтов государства, приход малых и средних предпринимателей в парламент можно оценить как ответ на неблагоприятные условия среды.

2. *«Правило неуважения»*. В. Рикер и И. Сенед подчеркивали значимость уважения и признания прав собственности со стороны представителей государства [44], поскольку отсутствие признания прав собственности в качестве неприкосновенного объекта (даже в условиях низкой коррумпированности и высокого профессионализма чиновников) снижает уровень

защиты прав. По утверждению А. Якобса, [48] когнитивный фактор, т.е. восприятие, не менее важно, чем законодательное закрепление права собственности. В этой связи на основе взаимной идентификации депутат воспринимается чиновником или политиком как свой, принадлежащий к одной социальной группе, отсюда при решении вопросов бизнеса стороны легко находят общий язык, чего нельзя сказать об обычном малом предпринимателе.

3. *«Правило произвольности»*. Широкое распространение нецелевого использования институтов, фиксируемое эмпирическими исследованиями малого предпринимательства в России [30]. Например, в условиях произвольности применения правил со стороны контролирующих органов (когда предприниматель формально всегда может оказаться нарушителем закона), создания системы невыполнимых норм и правил (и селективного контроля их выполнения), ориентированной на давление на бизнес в целях взимания дополнительных доходов в пользу муниципалитета или региона [17, с.50-69], более успешны предприниматели с депутатским мандатом (благодаря которому фирма может избежать штрафов за реальные нарушения, к ним реже применяется правило произвольности, т.е. меньше вероятность попасть под необоснованные санкции), поскольку играет роль не только политический статус («своих меньше трогают»), но и социальный фактор: устойчивые связи и контакты с чиновниками, налаженные в ходе депутатской деятельности.

4. *«Правило «налоги+»*. Относительно свободные платежи – своего рода инвестиции в репутацию, которые в будущем могут принести дивиденды.

5. *«Правило отъема»*. Серьезной угрозой реализации прав собственности является отъем собственности, или рейдерство. «По данным ученых Санкт-

Петербургского юридического института Генпрокуратуры РФ по состоянию на 17 октября 2008 г., ежегодно в стране совершалось 60–70 тыс. рейдерских атак... А в целом... в стране фактически не было ни одного хозяйствующего субъекта, который мог бы считать себя в полной безопасности» [8, с.41-45]. Разумеется, объектом отъема является не любая, а только перешедшая определённый уровень доходности, фирма, и тем самым ставшая кому-то интересной. В целом же у депутата, в силу его включенности в структуры власти, высоки шансы не быть включенным в список жертв рейдерства и отъема, методы которого могут варьироваться от юридических махинаций до фабрикация уголовных дел. **В числе очевидных преимуществ депутатского статуса в данном случае: он** во многом заменяет институт частной защиты (в число функций частных охранников выделяются и такие, как защита от других рэкетиоров и принуждение к соблюдению контрактов) [39]; а также отсутствие финансовых издержек и самостоятельное решение вопросов.

6. *«Правило нечестной конкуренции».* Среди прочих выгод для крупного бизнеса, приближенного к власти, имеют место государственные заказы (которые гарантируют надежность вложений и соблюдение контракта со стороны заказчика) и субсидии в нарушение конкурсных условий, при получении которых бизнесмены с депутатским мандатом занимают привилегированную позицию по сравнению с другими участниками рынка [5, с.46].

Таким образом, в контексте незащищенности прав собственности как главного препятствия частному предпринимательству, агенты малого бизнеса ориентируются на самостоятельную защиту своих интересов, в данном случае посредством целенаправленной деятельности в поле политики. В частности, имея депу-

татский статус, несмотря на сопряженные с этим затраты времени, усилий и даже денег, поскольку для обеспечения стабильного развития бизнеса формальные институты (законы и правовые нормы, соглашения и контракты) недостаточны, к тому же риски экономической деятельности нередко устранимы только в условиях приближенности к власти. Парадоксальность складывающейся ситуации (при которой эффективным способом избежать рисков, производимых государством и чиновниками для субъектов малого предпринимательства, становится фактическое включение собственника в число агентов государства), состоит в том, что предприниматели, будучи уязвимыми перед лицом государства (произвольно применяющего правила и не способного создать равные и безопасные условия для ведения бизнеса), вынуждены укреплять на рынке ситуацию неравенства, доминирующего положения приближенных к власти собственников субъектов малого бизнеса.

Поскольку макроэкономические условия и предопределяют основные возможности функционирования товаропроизводителей, то преодоление кризиса в экономике страны, разрешение проблем развития малого предпринимательства сегодня во многом зависит от эффективности национальной антикризисной политики в целом, осознания приоритетности разрешения проблем собственности с точки зрения национальных интересов. Разумеется, регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства невозможно без ограничений, но на переориентацию своей деятельности в теневой сектор экономики предпринимателя провоцируют неадекватные ограничения. При этом основная проблема, инициирующая теневую деятельность субъектов малого бизнеса, имея более глобальный характер, связана с недостаточной государственной поддержкой малого бизнеса, в аспекте со-

здания адекватных экономических и правовых условий: финансовой и имущественной поддержки; доступа к ресурсам; здоровой конкуренции; низких административных барьеров [10].

При этом регионы страны в пределах своих компетенций и возможностей и с учетом особенностей функционирования (природно-климатических, организацион-

но-экономических условий навыков населения и др.) товаропроизводителей на территории региона могут разработать свои подходы к их преобразованию, формированию разных форм хозяйствования и предпринимательской среды и осуществить меры по обеспечению их нормальной деятельности по экономической реализации собственности.

Литература

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ // Российская газета. – 2007. – №164. – 31 июля. – Ст. 4.
2. О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства Рос. Федерации от 22 июля 2008 года №556 // Российская газет. – 2008. – №4717. – 30 июля.
3. *Авдийский В.И.* Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие / В.И.Авдийский, В.А. Дадалко. – 2-е изд., доп. – М.Альфа-М; ИНФРА-М,2010. – С.16-17.
4. *Артемьев Н.В.* Институционально-экономические причины «теневизации» малого бизнеса России / Н.В. Артемьев, Ю.В. Латов // Terra economicus. – 2015. – №1(Т.13). – С.61 – 72.
5. *Барсукова С.Ю.* Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. – 448 с.
6. *Бекжанова Т. К.* Исследование проблем измерения теневой экономики (на примере Казахстана). – М.: ИНФРА-М,2010. – С.7.
7. *Беккер Г.* Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. – 2000. – Вып. 4. – С. 28–90.
8. *Бодрова Е.* Рейдерство как фактор дестабилизации российской экономики // Власть. – 2014. – № 4. – С. 41–45.
9. *Буров В.Ю.* Определение масштабов теневой экономики // Вестник-Экономист [Электронный ресурс]. – 2012. – №4. – С. 1–17. – URL: http://vseup.ru/static/articles/Burov_2.pdf
10. *Буров В.Ю.* Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности).-Иркутск,2009. <http://www.dissercat.com/content/tenevaya-deyatelnost-subektov-malogo-predprinimatelstva-i-puti-ee-legalizatsii#ixzz3rCEbxNhi>
11. *Вербицкий А.* Помогите малому бизнесу, и он поможет стране // Петербургский правовой портал <http://ppt.ru/news/53872>. – Дата обращения 22.11. 2015.
12. *Волков В.* Дело Standard Oil и дело ЮКОСа // Pro et Contra. – 2005. – № 2. – С. 66–91.
13. *Волков В.* Силовое предпринимательство. – СПб: Летний сад, 2002. – С. 78.
14. *Де Сото Э.* Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Э. Де Сото. – М.:Catalaxu, 1995.
15. *Иванов П.И.* Борьба с налоговой и коррупционной преступностью. Вопросы теории и практики: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.
16. *Исянов Р.* Аграрный сектор в рыночной экономике // Вопросы экономики. – 2008. – №12. – С.139 – 140.
17. *Курбатова М.* Взаимодействие власти и бизнеса на муниципальном уровне: практики, сложившиеся в Кемеровской области / М. Курбатова, С. Левин, Н. Апарина // Экономическая социология. – 2005. – № 2(Т.6). – С. 50–69.

18. *Лапуста М.Г.* Предпринимательство: учебник / М.Г. Лапуста. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С.143.
19. *Латов Ю.В.* Теневая экономика: учебное пособие для вузов/ Ю.В. Латов, С.Н. Ковалев; под ред. В.Я. Кикотя, Г.М.Казиахметова. – М.: Норма, 2006. – 336 с.
20. *Латов Ю.* «Экономика рэкета» в постсоветской России // Поиск эффективных институтов для России XXI века [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/16214862/>
21. *Курбатова М.* Взаимодействие власти и бизнеса на муниципальном уровне: практики, сложившиеся в Кемеровской области / М. Курбатова, С. Левин, Н. Апарина // Экономическая социология. – 2005. – № 2(т. 6). – С. 50–69.
22. *Макаров А.Н.* Земельная собственность и ее реализация: монография. – М.: Теис, 2007. – С.163–173.
23. *Макаров А.Н.* Системность и фрагментарность земельной собственности в России: «теневизация» реализации // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2007. – №9. – С.14.
24. *Макаров А.Н.* Теоретико-методологическая рефлексия в экономической теории и эвристические возможности институционализма // Институционализация социально-экономического развития региона: материалы всерос. науч.-практ. конф. – М.: Теис, 2007. – С.45–76;
25. *Мешкова Д.А.* Развитие малых предприятий в Российской Федерации по результатам сплошного обследования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства за 2000 и 2010 гг. // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 27. – С. 19.
26. *Нафиков И.С.* Теневая экономика и организованная преступность в условиях крупного города: монография. – Казань: Изд-во Ин-та экономики, управления и права, 2012. – 379 с.
27. *Павлов К. В.* Развитие малого предпринимательства: отечественный и зарубежный опыт / К. В. Павлов. – М.: Экономист, 2011. – 211 с.
28. *Перов Е.В.* Оценка теневой экономики России[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-75-752015/item/3395-2015-03-10-11-16-16>
29. *Пирогов К.М.* Основы организации бизнеса: учебник. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2007. – С. 7.
30. *Полицук Л.* Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 28–45.
31. *Портес А.* Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология. – 2003. – № 5 (т. 4). – С. 34–53.
32. Производство. Наука. Образование: проблемы интеграции: стенограмма науч. семинара Госдума ФС РФ, 10 июня 2014 г. /Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР, 2014. – 67 с.
33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.exrus.eu/Maly-biznes-v-Soyedinennykh-Shtatakh-Ameriki-id4e6e12e76ccc194c3c002c1c/Artikkel1>
34. *Розанова Н.М.* Механизм трансформации сетевого рынка в цифровую эпоху / Н.М. Розанова, А.В. Юшин // Terra economicus. – 2015. – №1(Т. 13). – 73-88.
35. *Сакаева М.М.* Политическое участие бизнеса как стратегия защиты собственности в Российских регионах // Terra economicus. – 2014. – №3(Т. 12). – С.152–161.
36. *Тимофеев Л.М.* Теневые экономические системы современной России: теория-анализ-модели: учебник для вузов. – М.: Издат. центр РГГУ, 2008.-322 с.
37. *Флигстин Н.* Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4, № 1. – С. 45–63.
38. *Becker G.* Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. – 1968. – Vol. 76. – № 2 .
39. *Frye T.* Private Protection in Russia and Poland // American Journal of Political Science. – 2002. – Vol. 46, no. 3. – PP. 572.

40. *Frye T.* Capture or Exchange? Business Lobbying in Russia // *Europe-Asia Studies*. – 2002a. – vol. 54, no. 7. – PP. 1017–1036.
41. *Hellman S., Geraint J., Kaufmann D.* Seize the State, Seize the Day: An Empirical Analysis of State Capture and Corruption in Transition Economies // *Research Working Paper 2444*. World Bank, Washington, DC., 2000.
42. *Jacobs A.* (). A Matter of Trust: Cognition, Institutions and the Sources of Credible Commitment. *Research Working Paper*, 2005. Available at: <http://faculty.arts.ubc.ca/jacobs/Jacobs%20Matter%20>
43. *North D., Weingast B.* Constitutions and Commitment: the Evolution of Institutions Governing Public Choice in 17 Century England / In *Alston L., Eggertsson T., North D.* (eds.) *Empirical Studies in Institutional Change*.- Cambridge University Press, 1996.- PP. 134–166.
44. *Riker W. and Sened I.* A Political Theory of the Origin of Property Rights: Airport Slots // *American Journal of Political Science*.-1991.-Vol. 35, no. 4.-PP. 122–148.
45. *Robinson J.* Theories Bad Policy // *Journal of Political Reforms*, 1998.- Vol. 3.- PP. 1–46.
46. *Schneider F.* Estimating the size of the Danish shadow economy using the currency demand approach: An attempt // *The Scandinavian Journal of Economics*. 1986, 88/4.- PP. 643-668.
47. *Shelling T.C.* Economic Analysis and Organized Crime//U/S/ The President's Commission on Law Enforcement and Administration of Justice. Task Force Report. Organized Crime. Annotation and Consultants Paper. Washington, 1967. - PP. 114-126.
48. *Jacobs A.* A Matter of Trust: Cognition, Institutions and the Sources of Credible Commitment. *Research Working Paper*, 2005. Available at: <http://faculty.arts.ubc.ca/jacobs/Jacobs%20Matter%20>
49. *Yakovlev E. and Zhuravskaya E.* State Capture and Controlling Owners of Firms. Center for Economic and Financial Research. Working paper no. 44. Available at: <http://www.cefir.ru/index.php?l=rus&id=35&yf=2004>.

G. Suldina

Professor, Doctor of Economics
Head of the department of State Administration
and Personnel Policy
Moscow metropolitan governance university

Г. Сульдина

доктор экономических наук,
профессор Московского
городского университета Управления
Правительства Москвы, г. Москва

УДК 332.122(1-21)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАВНОВЕСИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности территориального развития и управления муниципальными образованиями как социально-экономическими системами в регионе, выявлены основные критические условия и обозначены направления совершенствования институционального механизма регулирования сбалансированным развитием муниципальных образований, выделены субъекты управления социально-экономическим развитием территорий в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** региональное управление, муниципальные образования, территориальное равновесие, институциональное управление, социально-экономическое развитие территорий.*

Сегодня территориальная проблематика вошла в число ведущих тем региональной повестки. Территории регионов, а именно муниципальные образования, уже превратились в равноправные субъекты экономической жизни, им необходимо соревноваться в борьбе за инвестиции, за высококвалифицированные кадры – всплывают специфические проблемы, для решения которых администрациям муниципальных образований необходим соответствующий опыт. Коренные изменения, происходящие процессы в политике, в экономике, в распределении ресурсов вынуждают муниципалитеты принимать целенаправленные действия.

Несогласованность в осуществляемой политике, разница исходного потенциала, а также недоработанность обобщенной четкой методики диагностики равновесного развития муниципалитетов в регионе приводит к их непостоянному развитию и росту несоразмерностей социально-экономических показателей.

Стабильность территорий в большей степени определяется институциональ-

ной средой, которая формируется системой норм, правил, традиций поведения участников экономических отношений, структурированием данных, и в первую очередь – формальными ограничениями. Такие ограничения создают систему, стимулирующую предпринимательскую активность и в огромной степени формируют спектр вероятного выбора (неформального и формального) целей участников экономической системы региона, а также методов, и соответственно – затрат, сопутствующих достижению этих целей.

Обозначая роль институциональных факторов в инновационном управлении регионом, в частности его сбалансированным развитием, оптимально рассматривать два ключевых методологических направления: институты в форме правил, норм и институты в форме организаций. Различные авторы, в чем нельзя не согласиться, часто используют определение, в котором институты – это исторически складывающиеся правила, нормы, традиции социальных взаимоотношений между индивидуумами, структурированные в

адекватные общественные организации, а также механизмы их становления и функционирования [1].

Муниципальные образования и регион представляют собой систему социально-экономического развития общества, последовательно реализующую направления воспроизводства, а в качестве составляющих элементов сбалансированности такой системы можно привести следующую классификацию:

- баланс экономических и социальных целей;
- баланс между региональным производством и воспроизводством общественных отношений;
- сбалансированность экологической, правовой, инновационной и социально-культурной среды;
- баланс долгосрочных и текущих субъектов региональной системы;
- сбалансированность потоков внутренних и внешних связей;
- сбалансированность состояния воспроизводственных процессов;
- сбалансированность обеспечения территории ресурсами;
- сбалансированность развития отраслей;
- сбалансированность пространственного (территориального) развития;
- сбалансированность по субъектам: бизнес, государство, население, НИИ, общественные организации [2].

По целому перечню обстоятельств институциональные условия в организации процесса регулирования сбалансированного развития и перспективных целей экономического роста завоевывают особую значимость. Смена жизненных циклов социально-экономической системы сопровождается коренными переменами в структуре системы. В таких условиях возникает необходимость в основных регуляторах, защищающих систему от краха в период бифуркаций и создающих факто-

ры для перехода в режим «созидательно-го», «управляемого» хаоса.

Кроме того, муниципальная социально-экономическая система как современная система взаимоотношений муниципалитетов и других хозяйствующих субъектов непрерывно усложняется. Таким образом, и трансакционные издержки, так же как их доля в валовых издержках, увеличиваются. Необходимо применять эффективные инструменты уменьшения трансакционных издержек, иначе экономика не выдержит растущих затрат. Факторы институциональной среды, в условиях которых осуществляется функционирование экономической системы региона, несомненно, оказывают влияние на сбалансированность развития муниципальных образований региона.

Институциональная среда муниципального образования представляет собой совокупность формальных и неформальных институтов, осуществляющих деятельность в регионе.

Важное значение приобретает выработка таких механизмов управления развитием экономики региона, которые будут учитывать специфическую отраслевую, воспроизводственную, технологическую базу территории, позволят обеспечить максимально полное и эффективное использование социально-экономического потенциала региона и его сбалансированное развитие. Помимо этого, данные инструменты должны быть интегрированы как в социально-культурную, так и в экономическую подсистемы региона.

Сбалансированное социально-экономическое развитие территории обеспечивается одновременной реализацией целого ряда условий и факторов, ключевыми из них являются институциональные факторы политики (политическая структура, государственная политика, региональная политика), которые лежат в основе институциональной среды. Политика

государства и региона непосредственно влияет на становление нормативно-правовой инфраструктуры, с помощью которой происходит определение направлений стратегического развития муниципалитетов. Таким образом, к ключевым задачам функционирования нормативно-правовой составляющей управления сбалансированностью территорий относится и формирование правовых основ реализации территориального планирования. На сегодняшний день в регионах Российской Федерации и основных крупных муниципальных образованиях внедрены среднесрочные программы и долгосрочные стратегии социально-экономического развития. На данных территориях существует огромное количество региональных и федеральных целевых программ. Однако в данном вопросе прямая взаимосвязь между наличием пакета документации, касающейся планирования на перспективу, с одной стороны, и качеством и темпами развития регионов – с другой, фактически отсутствует. По причине слабой согласованности и взаимосвязанности действующих программно-целевых и стратегических документов нередко принимаемые решения не согласовываются с поставленными целями и задачами развития, расходуется огромное количество средств и ресурсов, не отлажен контроль за ходом реализации программ. Следует отметить, что процедуры перевода стратегических идей в практические мероприятия и результаты, учитывающие фактически имеющиеся ресурсы, трансформации внутренних и внешних значимых факторов, только создаются [3].

Институциональные факторы взаимозависимы с рыночными и производственными факторами: развитие компаний реального сектора экономики и сферы услуг невозможно без должного развития института собственности, кредитных отношений, научно-технических достижений,

все они определяют ограничения и условия развития их деятельности.

Институциональный аспект устойчивого развития объединяет в себе огромный спектр методов, правил, способов, механизмов реализации, норм поведения, форм организации и координации, векторов развития общественных институтов и комплексов производства, обеспечивающих разрешение экономических, экологических, социальных и научно-технологических вопросов в процессе сбалансированного развития социально-экономической системы региона в целом.

Исследуя мировой опыт, можно сделать вывод, что осуществление эффективного процесса управления территориальным равновесием муниципальных социально-экономических систем невозможно без результативных действенных механизмов и инструментов региональной политики, причем как со стороны государственных, так и муниципальных органов власти. На сегодняшний день государственное регулирование развития территорий в различных формах, масштабах и степени вмешательства осуществляется во всем мире. Это вызвано экономическими функциями государства, которые не может осуществить рынок, ограниченными возможностями механизма рыночного регулирования на уровне макроэкономики и важностью распределения в современном обществе социально значимых благ.

Сбалансированность развития территории является базисным способом разрешения противоречий между потребностью в формировании конкурентоспособной экономики региона и переходом к его устойчивому развитию. Рынок, формируя ключевые факторы конкурентоспособной экономики, не предоставляет достаточных действенных механизмов снижения негативных внешних эффектов, характеризующихся нерациональностью распределения производительных сил,

усугублением социального неравенства, истощением ограниченных природных ресурсов. Формирование адекватной региональной адаптированной модели сбалансированного развития должно объединять работоспособные рычаги рыночного и государственного управления.

Противоречия, существующие в современной российской практике государственного регулирования развития территорий, обуславливаются не только тем фактом, что состояние общества, находящегося в кризисе, максимально усложняет предмет данного регулирования, а недостаточные материальные и иные ресурсы расходуются не всегда эффективно. К предельно значимым относится тот факт, что не исполняется ни одно из ключевых требований, которые концептуально обеспечивают успех сбалансированного развития территории: стратегическая постановка целей, ориентированных на задачи развития территорий; соблюдение интересов сторон, важной из которых остается государство, в лице органов власти; определение приоритетов и сосредоточение на них государственных ресурсов; упорядоченность и системность частных действий; присутствие детально продуманных и легальных механизмов и процедур, которые обеспечивают саму возможность осуществления вышеназванных условий [4].

Деятельность государства как органа управления должна складываться в определении системы мер, обуславливающих институционализацию процесса управления сбалансированным развитием муниципального образования региона. Развитие конкурентоспособности экономики региона и переход к его сбалансированному развитию невозможны без образо-

вания адекватно функционирующих правовых, экономических и социальных институтов. Что касается развития институциональных составляющих в российских муниципальных образованиях, необходимо, в первую очередь, решить вопрос их финансового обеспечения. Усиление таких институциональных условий, как приток инвестиций, благоприятный предпринимательский климат, совершенствование законодательства, развитость системы образования и науки, культурное поведение домохозяйств по отношению к внешней среде, образование сети технопарков и бизнес-инкубаторов, а также внедрение в производство ресурсосберегающих техник и технологий испытывает нужду в огромных по объемам источниках финансового обеспечения. Очевидна невозможность генерирования рыночными механизмами финансовых ресурсов для эффективного функционирования институтов. В этом случае именно присутствие системы государственного управления способно создать условия, особенно финансовые, для институционализации процесса сбалансированного развития муниципальных образований региона.

Управление сбалансированным развитием муниципальных образований не может быть осуществлено исключительно силами местных или региональных органов власти. В этот процесс должны быть вовлечены все уровни государственной власти, и кроме того, основные потребители плодов социально-экономического развития – представители бизнес-структур, местное сообщество, которые непосредственным образом влияют на создание институциональных условий социально-экономического развития муниципальных образований.

Субъекты управления сбалансированным развитием муниципальных образований

Федеральная власть	Развитие нормативно-правовых аспектов управления региональным развитием, создание институциональной среды, обеспечение поддержки социально-экономических отношений мерами фискальной и кредитной политики
Региональная власть	Создание предпосылок для развития региональной экономики, обеспечение ресурсами соответствующих подсистем региона
Местное самоуправление	Разработка программ развития, установление индикаторов развития, стимулирование развития предпринимательства
Население	Участие в формировании стратегических целей развития муниципалитетов
Бизнес-структуры	
Общественные организации	

Местная власть занимает особое место в общей системе управления сбалансированным развитием муниципальных образований, выступая в качестве координатора, ведущего и проводника стратегических установок.

Важным условием повышения способности конкурировать становится увеличение доли государственной поддержки в регионах экологоориентированных и социально-экономических институтов. Подобная поддержка повысит конкурентоспособность экономики региона, усилит существующие позиции регионов-доноров, сформирует условия для развития регионов-реципиентов, что будет способствовать росту валового регионального продукта. В этой связи первостепенной задачей государственного регулирования должно стать создание эффективной системы финансовой поддержки институ-

ционализации региональной среды.

Формирование конкурентоспособной среды становится одним из ключевых условий, которое будет способствовать экономическому росту и созданию соответствующих предпосылок для устойчивого развития территориальных социально-экономических систем. В то же время, для успешного воплощения в жизнь данного положения нужно, чтобы создание конкурентоспособной экономики региона в целом сопровождалось формированием эффективной, качественно новой институциональной средой. Качественные преобразования институциональной среды региона способны, активизируя положительные последствия и нейтрализуя отрицательные условия, сформировать конкурентоспособную экономику и заложить основы территориального равновесия и устойчивости развития.

Литература

1. *Бережний В.М.* Институциональные преобразования в системе факторов общественной эволюции // Проблемы современной экономики и институциональная теория: науч. труды ДонНТУ / В.М. Бережний, С.Ю. Дефорж. Серия: экономическая. Вып. 89-2, 2005. – С.39.
2. *Чернова О.А.* Сбалансированное развитие экономики региона: инновационно ориентированная стратегия управления: дис. ... докт. экон. наук. – Ростов н/Д, 2010.
3. *Сулдына Г.А.* Государственное управление территориальной сбалансированностью на основе нормативно-правового механизма // Право и управление. XXIвек. – 2012. – № 3 (24). – С.38.
4. *Лексин В.Н.* Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – 5-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 122.

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

V. Levin

Doctor of Economic Sciences, professor,
Orenburg state
agricultural University

В. Левин,

доктор экон. наук, профессор,
Оренбургский государственный
аграрный университет

УДК 311:330.322

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ И ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛЫ В ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается опыт оценки инвестиционной привлекательности в региональном масштабе. Особый акцент сделан на выявлении взаимосвязи между природно-ресурсным потенциалом, туристическим потенциалом, как критериями инвестиционной привлекательности российских регионов, и объемами отечественных и иностранных инвестиций. Полученные количественные оценки тесноты связи характеризуют качественные различия в критериях оценки и условиях ведения экономической деятельности. Доказано, что природно-ресурсный и туристический виды инвестиционного потенциала играют существенную роль в оценке инвестиционной привлекательности российских регионов.

Ключевые слова: регион, природно-ресурсный потенциал, туристический потенциал, инвестиционная привлекательность, инвестиции в основной капитал, прямые иностранные инвестиции, портфельные иностранные инвестиции, прочие иностранные инвестиции, корреляционный анализ, рейтинг.

В условиях геополитической нестабильности и напряженности в отношениях между Россией и группой стран, занявших антироссийскую позицию из-за событий в Крыму и на Донбассе, существенно изменились характер международных экономических взаимоотношений и инвестиционная привлекательность регионов России. В первую очередь это негативным образом отразилось на привлечении иностранных инвестиций, объем которых существенно сократился. Более того, наблюдается сохраняющаяся тенденция увеличения оттока капитала из страны, как по официальным, так и не-

официальным каналам. Относительно стабильными остаются объемы отечественных инвестиций, и их региональная структура выглядит более однородной по сравнению с региональной структурой иностранных инвестиций.

Ранее нами было обращено внимание на более высокую региональную концентрацию иностранных инвестиций по сравнению с отечественными инвестициями. Кроме того, было установлено, что по некоторым видам экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) и видам

иностранных инвестиций по классификации МВФ уровень концентрации может рассматриваться даже как опасный. Этот вывод напрашивается из-за невозможности повлиять на монопольное положение некоторых регионов и иностранных инвесторов [1;2].

Особое внимание было обращено на такие виды экономической деятельности, как «Добыча полезных ископаемых» (индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИ) > 1800 – высокая концентрация), «Гостиницы и рестораны» (НИ > 1000 – средняя концентрация). Эти виды экономической деятельности заинтересовали нас еще по одной причине. Как известно, старейшим исследованием инвестиционной привлекательности регионов России являются оценки журнала «Эксперт» и рейтингового агентства «Эксперт РА». В них дается оценка природно-ресурсного потенциала, как средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов, так и туристического потенциала, через наличие мест посещения туристами и отдыхающими, а также мест развлечения и размещения для них [3;4].

Проведя параллель между этими двумя обстоятельствами, в данной статье попытаемся выявить роль двух этих видов инвестиционного потенциала в оценке инвестиционной привлекательности регионов России. Почему именно исследование «Эксперта» заинтересовало нас, несмотря на то, что сейчас имеется множество различных исследований инвестиционной привлекательности регионов, как российских, так и зарубежных?

С одной стороны, рейтинги журнала «Эксперт» являются одними из самых известных, высоко цитируемых и всеобъемлющих. Они публикуются ежегодно начиная с 1995 г., охватывают все российские регионы и строятся на основе официальной информации Росстата и

статистики федеральных ведомств: Минсвязи, Минфина, Минприроды и Центробанка. Инвестиционная привлекательность в рейтинге оценивается по двум параметрам: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Потенциал показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, риск – какими могут оказаться для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе. Оценки риска и потенциала являются интегральными и объединяют в себе несколько критериев, характеризующих специфику того или иного показателя. Суммарный инвестиционный потенциал состоит из девяти частных потенциалов: трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного. Интегральный риск – из шести частных рисков: финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального. Вклад каждого частного риска и потенциала в итоговый индикатор оценивается на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообщества. Методика рейтингов постоянно совершенствуется, обновляется система оценочных критериев и отбор экспертов.

С другой стороны, при осязаемом желании государства сделать более понятными и прозрачными условия для ведения бизнеса на территории российских регионов, а значит, улучшить инвестиционный климат и инвестиционную привлекательность, в краткосрочной перспективе эта задача трудно выполнима. При этом сегодня нет универсального инструментария, который мог бы дать объективную оценку инвестиционной привлекательности регионов.

Одновременно следует согласиться и с тем, что многое уже сделано сегодня в

этом направлении: практически во всех российских регионах внедрен так называемый «региональный инвестиционный стандарт», регламентирующий деятельность органов региональных властей по улучшению регионального инвестиционного климата, на подходе еще более масштабная задача – внедрение муниципального инвестиционного стандарта. Успешно решается поставленная руководством страны задача по улучшению инвестиционной привлекательности России и ее регионов. В соответствии с указом Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике» от 7 мая 2012 г. № 596 Правительству Российской Федерации необходимо принять меры, направленные на существенное улучшение условий осуществления предпринимательской деятельности, которые будут выражены в повышении позиции России в рейтинге Всемирного банка со 120-го места в 2012 г. до 20-го в 2018 г. Уже сегодня в соответствии с последним докладом Всемирного банка Российская Федерация расположилась на 62 месте [5, с.4].

К концу 2015 года должно быть создано Национальное рейтинговое агентство (НРА), одной из задач которого является более объективная оценка инвестиционной привлекательности российских регионов. Имеющаяся на сегодняшний момент методика оценки этого ведомства лишь косвенно позволяет учесть природно-ресурсный и туристический потенциалы, так как явно задумана как альтернатива рейтингу Всемирного Банка «Ведение бизнеса» (от англ. *Doing Business*) и сориентирована в большей степени на потребности предпринимательского сообщества, а не регионов в целом [5].

НРА при построении дистанционного рейтинга инвестиционной привлекательности субъектов РФ учитывает при-

родно-ресурсный потенциал при оценке обеспеченности региона природными ресурсами и качества окружающей среды в регионе. В частности, учитывается наличие в регионе основных видов природных ресурсов (в том числе топливно-энергетических), уровень загрязнения окружающей среды, возможности очистки стоков и переработки отходов производства, энергоемкость региональной экономики. Всего же рассматриваются семь факторов региональной инвестиционной привлекательности. В 2014 году для оценки перечисленных семи факторов использовался набор из 52 показателей (прокси-переменных), которые можно разделить на три группы:

1. Статистические показатели традиционно используются для оценки большинства факторов инвестиционной привлекательности регионов. Источником таких показателей являются официальные публикации статистических органов, а также федеральных органов власти. В методике НРА используются данные, предоставленные Росстатом, Банком России, Генеральной прокуратурой РФ, Министерством финансов РФ, Министерством связи и массовых коммуникаций РФ, Министерством природных ресурсов и экологии РФ.

2. Опросы предпринимательского сообщества позволяют оценить показатели инвестиционной привлекательности, не измеряемые количественно. В методике НРА используются результаты опросов, проводимых Росстатом в рамках обследования инвестиционной активности организаций. В этих опросах принимают участие руководители организаций из всех регионов России, которые выделяют ключевые внутренние и внешние факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность.

3. Экспертные оценки применяются при изучении факторов инвестиционной

привлекательности региона, статистика по которым не ведется или не публикуется в открытом доступе. В методике НРА экспертные мнения используются для оценки ресурсного потенциала региона, качества институциональной среды и уровня социально-политической стабильности. Экспертные оценки выставляются аналитиками НРА и независимыми экспертами с помощью стандартизированной балльной шкалы.

Процедура присвоения рейтинговых оценок включает несколько этапов. На первом этапе собираются ряды данных по каждому из 52 используемых показателей для всех 80 регионов, рассматриваемых в рамках исследования. На втором этапе исходные статистические, опросные и экспертные показатели преобразовываются в расчетные индикаторы на основе соотношения значения показателя каждого отдельного региона с минимальным, максимальным и средним значениями среди всех рассматриваемых регионов. Затем с использованием экспертных весов рассчитываются агрегированные оценки всех факторов инвестиционной привлекательности, а также интегральный индекс инвестиционной привлекательности для каждого региона. На заключительном этапе определяются пороговые значения индекса, на основе которых происходит распределение регионов по трем укрупненным категориям и девяти группам инвестиционной привлекательности.

Рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности региона присваивается по специальной шкале, разделенной на три большие категории, внутри каждой из которых выделяются три уровня:

категория «регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности»:

- группа IC1 (высокая инвестиционная привлекательность – первый уровень);
- группа IC2 (высокая инвестиционная привлекательность – второй уровень);
- группа IC3 (высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень).

Категория «регионы со средним уровнем инвестиционной привлекательности»:

- группа IC4 (средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень);
- группа IC5 (средняя инвестиционная привлекательность – второй уровень);
- группа IC6 (средняя инвестиционная привлекательность – третий уровень).

Категория «регионы с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности»:

- группа IC7 (умеренная инвестиционная привлекательность – первый уровень);
- группа IC8 (умеренная инвестиционная привлекательность – второй уровень);
- группа IC9 (умеренная инвестиционная привлекательность – третий уровень) [6].

Однако в рейтинге НРА, судя по всему, никак не учитывается туристический потенциал регионов. Туристический потенциал частично отражается в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации через показатель «Обеспеченность региона гостиничными номерами». Он входит в блок показателей «Доступность ресурсов и качество инфраструктуры для бизнеса», но напрямую при расчете рейтинга не учитывается и включен в

так называемую группу показателей «вне рейтинга», то есть носит только информационный характер. Природно-ресурсный потенциал не входит в перечень как основных 50 показателей, так и 20 показателей вне рейтинга. В соответствии с методологией построения данного рейтинга на сайте Агентства стратегических инициатив представлены результаты пилотного обследования инвестиционного климата, куда вошел 21 регион России с лучшими практиками работы региональных органов власти с предпринимателями по оптимизации существующих регламентов и процедур предоставления государственных услуг [7].

Очевидно, что проблема по оценке инвестиционной привлекательности регионов России остается не до конца решенной. В первую очередь это касается методологии построения различных рейтингов и отсутствия единства в критериях оценки. Не вполне очевидными на сегодняшний день выглядят и концептуальные основы, опирающиеся на терминологический аппарат, который тоже требует дальнейших усилий по его совершенствованию. Так, сегодня все чаще понятия «инвестиционный климат», «инвестиционная привлекательность» отождествляются с условиями ведения бизнеса, и эти понятия не разграничиваются между собой. Зарубежные рейтинги не дают объективной оценки. Некоторые критические замечания методологического характера по этому поводу были представлены нами ранее [8], и в целом мы разделяем мнение о недостаточно высоком уровне доверия к такого рода исследованиям, особенно мнениям экспертов, полученным по субнациональным рейтингам применительно к российским

регионам [9].

Таким образом, в этом исследовании нами предпринята попытка более детального изучения роли двух составляющих инвестиционного потенциала – природно-ресурсного и туристического. Не отрицая возможности появления различного рода ошибок, неправильного толкования или искажения фактов, осуществим попытку выявления взаимосвязи между составляющими инвестиционного потенциала и риска, с одной стороны, и объемами привлекаемых отечественных и иностранных инвестиций в российских регионах – с другой. Для этого рассчитаем парные коэффициенты корреляции рангов Спирмена между: 1) критериями инвестиционной привлекательности (подлежащее) и 2) объемами привлеченных отечественных и иностранных инвестиций в российских регионах (сказуемое) в табл. 1. Полученные показатели корреляции дают лишь самое общее представление о тесноте связи между анализируемыми критериями, но, тем не менее, по ним можно сделать вывод о том, что связь между ранговыми оценками инвестиционной привлекательности и объемами инвестиций в регионах Российской Федерации характеризуется по-разному. В одних случаях обнаруживается сильная положительная связь (коэффициент Спирмена $> 0,5$), в других слабая положительная связь (коэффициент Спирмена $< 0,3$) или даже отрицательная связь (коэффициент Спирмена < 0 – во всех парах, с участием экологического риска).

Особого внимания заслуживает интерпретация рассматриваемых нами составляющих инвестиционного потенциала: природно-ресурсного и туристического.

Таблица 1

**Матрица коэффициентов корреляции рангов Спирмена между
ранговыми оценками инвестиционной привлекательности и объемами
инвестиций в регионах Российской Федерации**

Критерии оценки инвестиционной привлекательности		Инвестиции в основной капитал	Иностранные инвестиции всего	в том числе по видам иностранных инвестиций в соответствии с методологией МВФ		
				прямые	портфельные	прочие
Составляющие инвестиционного риска	социальный	0,49	0,55	0,49	0,54	0,57
	экономический	0,55	0,44	0,44	0,39	0,44
	финансовый	0,77	0,65	0,63	0,58	0,65
	криминальный	0,08	0,09	0,06	0,42	0,1
	экологический	-0,1	-0,17	-0,1	0,25	-0,14
	управленческий	0,28	0,25	0,3	0,25	0,24
Составляющие инвестиционного потенциала	трудовой	0,81	0,61	0,54	0,66	0,6
	потребительский	0,86	0,63	0,56	0,66	0,61
	производственный	0,91	0,78	0,67	0,68	0,77
	финансовый	0,93	0,7	0,63	0,66	0,69
	институциональный	0,76	0,65	0,55	0,62	0,65
	инновационный	0,69	0,47	0,47	0,6	0,45
	инфраструктурный	0,15	0,15	0,16	0,38	0,17
	<i>природно-ресурсный</i>	<i>0,32</i>	<i>0,25</i>	<i>0,23</i>	<i>0,25</i>	<i>0,24</i>
	<i>туристический</i>	<i>0,57</i>	<i>0,56</i>	<i>0,48</i>	<i>0,56</i>	<i>0,53</i>

Источник: рассчитано с использованием данных журнала «Эксперт» [3;4] и Росстата [10].

Как видно из табл. 1, заметная и даже тесная связь наблюдается во всех парах с туристическим потенциалом. Эта характеристика инвестиционной привлекательности играет даже более серьезную роль в сравнении с инфраструктурным потенциалом и всеми видами инвестиционного

риска, кроме финансового риска (рис.1, 2).

В левом нижнем углу ближе к началу координат на рис. 1 сосредоточены точки, характеризующие лучшими парами анализируемых показателей в регионах РФ с минимальными рангами – регионы-

лидеры. Так, по туристическому потенциалу и объемам привлеченных инвестиций в основной капитал – это г. Москва (1 место по объему привлеченных инвестиций и 2 место по туристическому потенциалу), Краснодарский край (соответственно 4 и 1 место), Московская область (соответственно 5 и 3 место), Республика Татарстан (соответственно 6 и 5 место), г. Санкт-Петербург (соответственно 7 и 4 место) и др. Эти регионы являются лидерами в дистанционном рейтинге инвести-

ционной привлекательности субъектов РФ, группы IC1, IC2 [7].

В правом верхнем противоположном от начала координат углу сосредоточены точки, характеризующие худшими парами анализируемых показателей в регионах РФ с максимальными рангами – регионы-аутсайдеры: Еврейская автономная область, Республика Калмыкия, Чукотский автономный округ, Республика Ингушетия, Республика Адыгея. Они же худшие в рейтинге НРА [7].

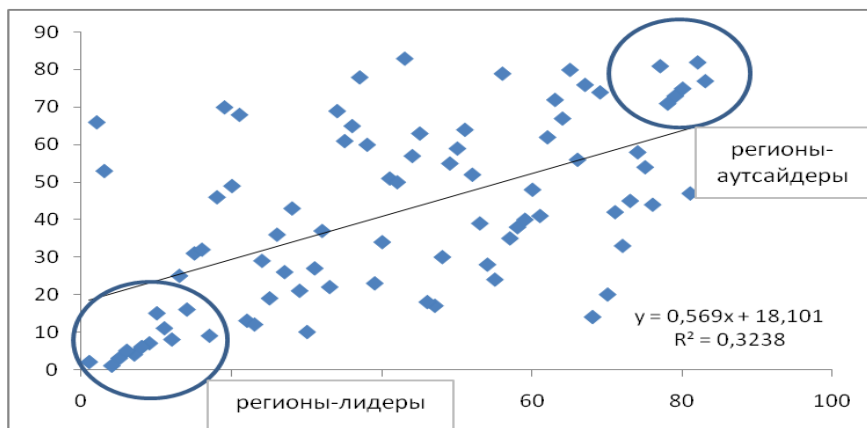

Рис. 1. Взаимосвязь туристического потенциала и инвестиций в основной капитал в регионах России

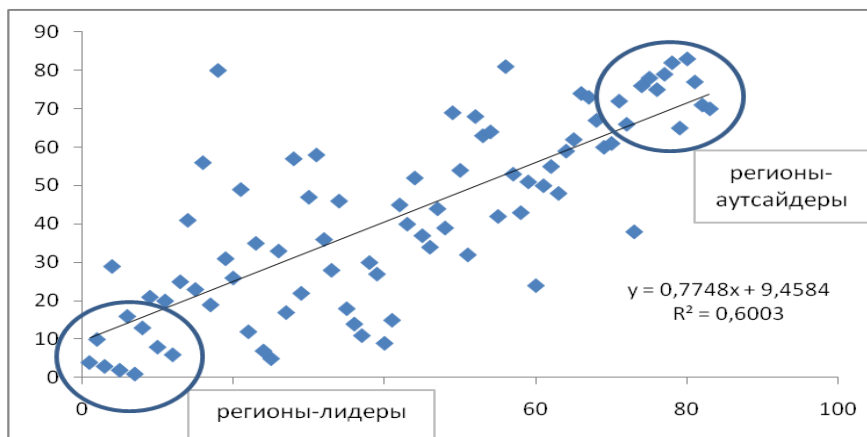

Рис. 2. Взаимосвязь финансового риска и инвестиций в основной капитал в регионах России

На рис. 2 к регионам-лидерам можно отнести такие субъекты РФ: г. Москва, Ханты-Мансийский автономный округ, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ и др. К регионам-аутсайдерам: Республика Ингушетия, Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика. Как правило, в регионах с минимальным уровнем финансового риска больше объем инвестиций в основной капитал. Это относится как к отечественным, так и иностранным инвестициям.

Однако иностранные инвестиции менее чувствительны по сравнению с отечественными инвестициями к изменениям характеристик инвестиционного потенциала, что прослеживается в более низких коэффициентах корреляции (табл.1). В этой связи обнаружено наличие заметной положительной связи между, например, туристическим потенциалом и портфельными иностранными инвестициями или прочими иностранными инвестициями и производственным потенциалом (рис. 3, 4).

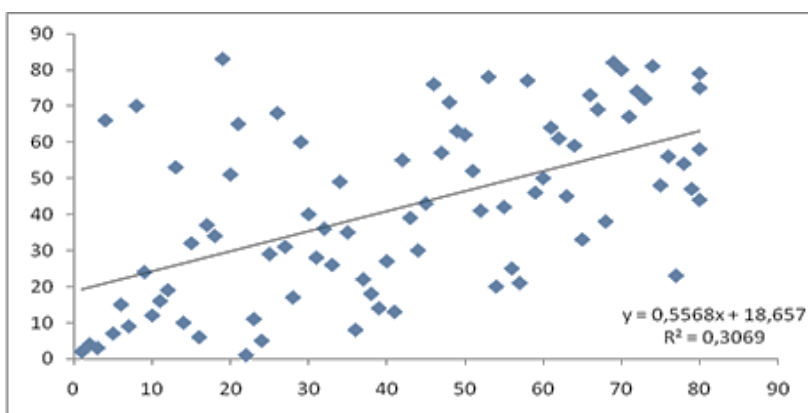

Рис. 3. Взаимосвязь туристического потенциала и портфельных иностранных инвестиций в регионах России

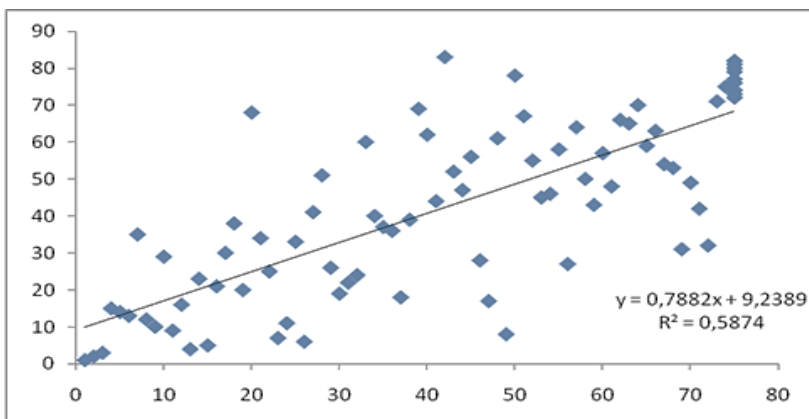

Рис. 4. Взаимосвязь производственного потенциала и прочих иностранных инвестиций в регионах России

Природно-ресурсный потенциал практически не влияет на объемы привлекаемых инвестиций, хотя в случае с инвестициями в основной капитал, имеющими в основном отечественное происхождение, связь более тесная. Этот вид потенциала, судя по всему, оказывает одно из самых слабых по силе влияний на объемы привлекаемых инвестиций в российские регионы. Есть, однако, и исключения. Так, например, Ямало-Ненецкий (2 и 3 место) и Ханты-Мансийский (3 и 8 место) автономные округа, обладая серьезным природно-ресурсным потенциалом (в первую очередь, крупнейшими в стране нефтяными и газовыми месторождениями), относятся к группе регионов-лидеров и по объему привлекаемых отечественных и иностранных инвестиций. Для сравнения: г. Москва, занимая первое место по объему привлеченных инвестиций, оказалась на 82 месте по природно-ресурсному потенциалу. При этом в общей совокупности регионов связь между природно-ресурсным потенциалом и инвестиционной привлекательностью характеризуется как слабая. Меньшая по тесноте связь обнаружена только в парах с инфраструктурным потенциалом. Вместе с тем, природно-ресурсный потенциал имеет большее значение для отечественных и иностранных инвесторов (кроме

портфельных инвестиций) по сравнению с экологическим и криминальным риском.

Природно-ресурсный и туристический виды инвестиционного потенциала, безусловно, играют существенную роль в оценке инвестиционной привлекательности российских регионов. Однако, по сравнению с некоторыми другими видами инвестиционного потенциала (финансового, производственного, потребительского, трудового) и инвестиционного риска (социального, экономического), менее значимы для инвесторов.

Результаты исследования были доложены на международной научно-практической конференции «Проблемы устойчивости биоресурсов и адаптивно-ландшафтного природопользования в различных экологических условиях» 2-10 сентября 2015 г., в Никитском ботаническом саду, Крым – Ялта.

Республика Крым и город Севастополь в исследовании не были включены в состав анализируемой совокупности из-за отсутствия значительной части статистических данных. Полноценно их инвестиционную привлекательность можно будет оценить по окончании этого года, но уже сейчас можно сказать, что ключевой инвестиционный потенциал этих регионов – туристический.

Литература

1. Левин В.С. Методология статистического исследования инвестиций в основной капитал: пространственно-временной аспект / В.С. Левин, В.Н. Афанасьев, Т.Н. Левина – М.: Финансы и Кредит, 2010. – 256 с.
2. Левин В.С. Угрозы инвестиционного развития агропромышленного региона / В.С. Левин, Т.Н. Левина, Н.С. Советова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – №9. – С.2-8.
3. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России // Эксперт. – 2014. – №51 (928). – С.89-107.
4. Рейтинговое агентство Эксперт РА[Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:http://raexpert.ru/](http://raexpert.ru/). Дата обращения 24.8.2015.
5. Ведение бизнеса – 2015. Больше, чем эффективность[Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL: http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2015](http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2015). Дата обращения 12. 8.2015.

6. Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ дистанционный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ra-national.ru/rating_field/field_rat_qual_invest_reg_dist. Дата обращения 24.8.2015.

7. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://asi.ru/regions/rating/>. Дата обращения 24.8.2015.

8. *Левин В.С.* Влияют ли условия ведения бизнеса в российских регионах на инвестиционную активность отечественных и иностранных инвесторов / В.С. Левин, Т.Н. Левина, Н.С. Советова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – №33. – С.2-7.

9. Ведение бизнеса в России – 2012. Сравнение регулирования предпринимательской деятельности в 30 городах России и 183 странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/subnational-reports>. Дата обращения 19.3.2013.

10. Поступление иностранных инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/in_inv1.htm. Дата обращения 12.8.2015.

A. Nagimov,
assistant of Naberezhnochelninsky Institute of
Kazan (Volga Region) Federal University

А. Нагимов, УДК 338.27(470.4)
ассистент Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального
университета

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ КЛЮЧЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация: данная статья посвящена анализу тенденций ключевых экономических индикаторов в региональной экономике Приволжского федерального округа. В современных экономических условиях система управления устойчивым социально-экономическим развитием региона должна базироваться на региональной системе стратегического планирования. При проведении региональной политики в Приволжском федеральном округе следует учитывать сложившуюся структуру его экономики в целом и каждого региона в отдельности.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, индикаторы социально-экономического развития, тенденции развития экономики, инвестиционная привлекательность региона, инвестиционная активность.

В современных условиях анализ общих экономических проблем требует обращения к объективным тенденциям, включающим глобализацию, интернационализацию производительных сил и интеграцию, которые рассматриваются как универсальные категории, определяющие динамику развития отдельно взятого региона и страны в целом. Однако является очевидной дифференциация воздействия этих универсальных процессов в условиях деятельности разных регионов в силу разного уровня индивидуального (экономического и социального) развития. Среди регионов РФ существуют огромные разрывы и диспропорции. Однако лишь в последние 20 лет стали активно изучать роль территории в развитии страны в целом.

В марте 2014 года указом Президента РФ [1] был образован новый федеральный округ. Таким образом, в РФ создано 8 федеральных округов: Северо-Западный, Центральный, Приволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный, Крымский. Наиболее перспективным и динамично развиваю-

щимся является Приволжский федеральный округ, который занимает 6,06% территории России, на его долю приходится 20,32% населения страны [2]. По уровню развития округ уступает лишь Центральному федеральному округу.

Субъекты РФ, входящие в Приволжский федеральный округ, различаются по многим параметрам, в том числе по уровню экономического развития, разнообразию ресурсов и институтов, укладам жизни. Внутри одного округа сосуществуют высокоразвитые, которые составляют лишь 22% от четырнадцати регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа, развивающиеся и слабо-развитые регионы – 29% и 49% соответственно.

Логический анализ теоретических положений и эмпирических данных подтверждает возможность выдвижения гипотезы наличия корреляции между переменными, отражающими различные аспекты развития регионов. Теоретически можно предположить, что более инновационно активные регионы должны иметь лучшую или, по крайней мере,

сопоставимую динамику основных показателей развития и проявлять большую устойчивость к негативным и кризисным явлениям в мировой экономике.

Валовой региональный продукт Приволжского федерального округа в 2012 году оценивается в объеме 7,91 трлн рублей. Рост к уровню 2008 года составил 148% (2 587 млрд рублей). Среди регионов округа в указанном периоде максимальный рост объемов ВРП достигнут в Саратовской области (166%) и в Республике Татарстан (165%), мини-

мальный – в Чувашской Республике и Самарской области (141,9%), в Пермском крае (131%).

Максимальную долю в ВРП округа в 2008–2012 годах занимают Татарстан (18,7%) и Башкортостан (14,4%), Самарская (12,4%) и Нижегородская области (11,4 процента). Минимальный вклад в формирование окружного ВРП вносят республики Марий Эл (1,4%) и Мордовия (1,9 процента). Указанная динамика представлена на рис. 1.

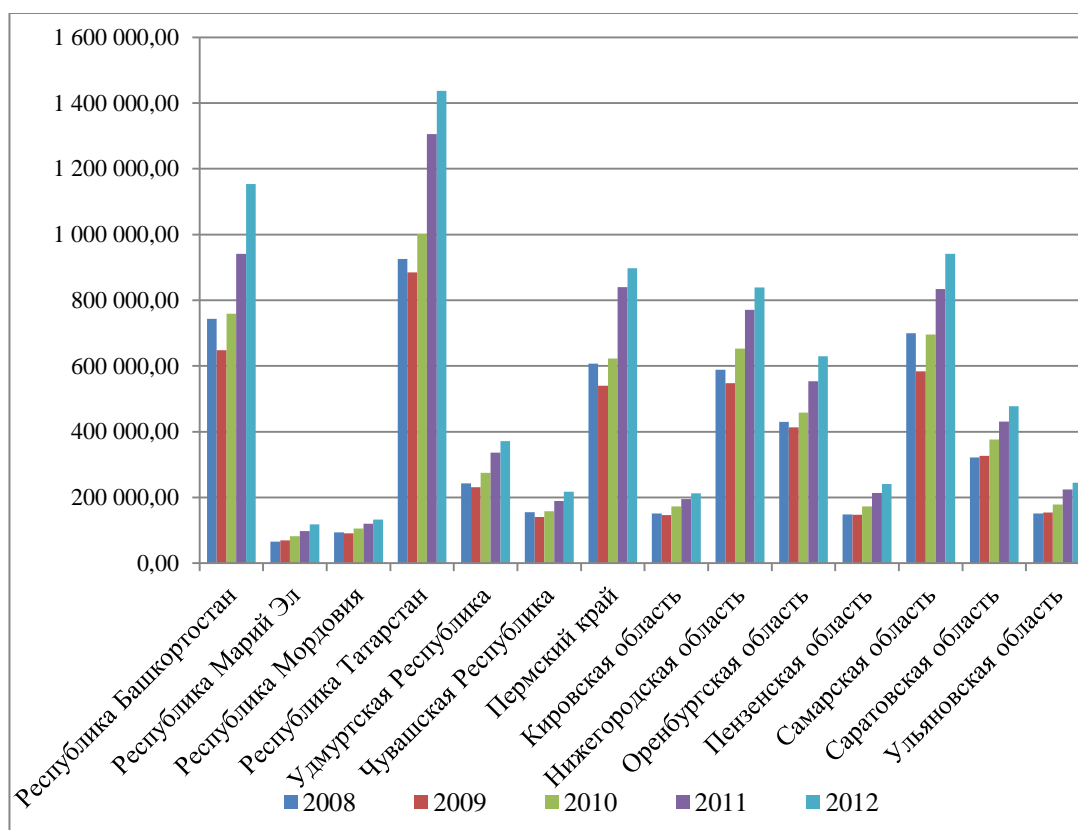

Рис. 1. Динамика ВРП Приволжского федерального округа за период 2008–2012 годы

По объему ВРП на душу населения, по оценкам 2012 года, лидирующие позиции занимают Республика Татарстан (377 тыс. рублей), Оренбургская (312 тыс. рублей) и Самарская (293 тыс. рублей) области.

Наибольший рост в 2002–2012 годах по указанному показателю достигнут в Самарской и Кировской областях (в 1,7 раза), Республике Мордовия (в 1,65 раза), минимальный – в Пермском крае (135%), что представлено на рис. 2.

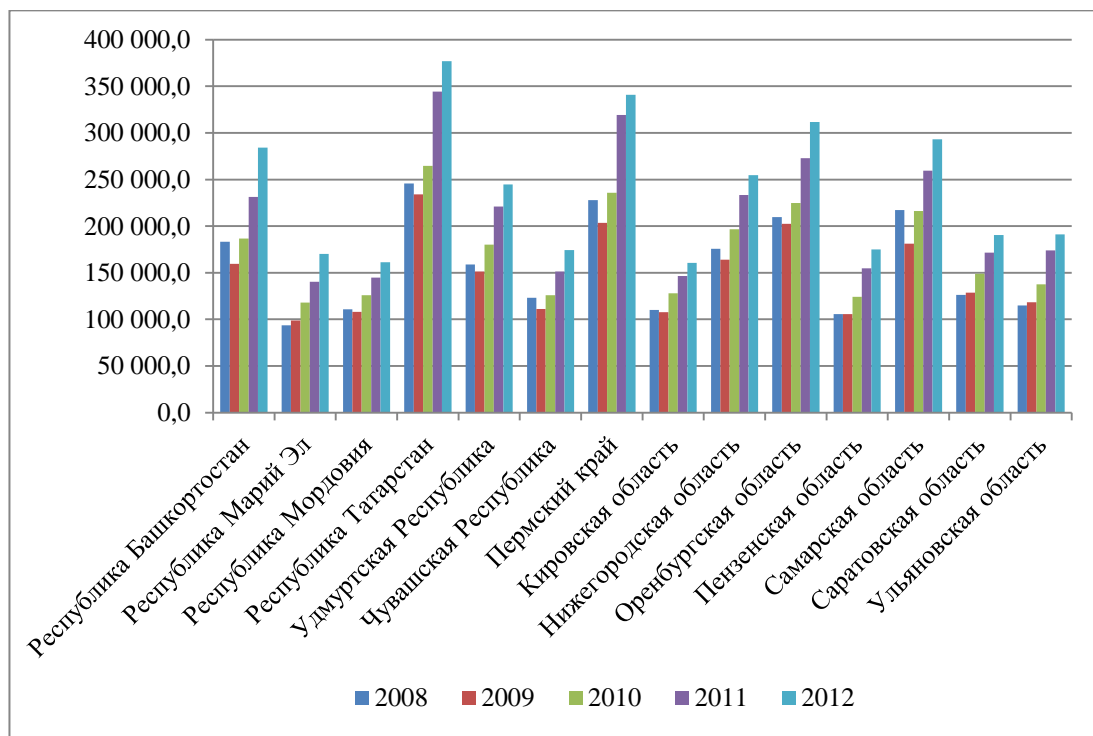

Рис. 2. Динамика ВРП на душу населения Приволжского федерального округа за период 2008–2012 годы

Основой развития экономики являются инвестиции в различные ее области, начиная от малых предприятий и заканчивая программами государственной поддержки отраслей народного хозяйства и вложениями в социальную сферу. Инвестиционная деятельность является одним из ключевых направлений регионального развития. Основные показатели инвестиционной деятельности регионов При-

волжского федерального округа представлены в таблице 1.

Высокая инвестиционная активность представляет собой необходимое условие развития национальной экономики, так как с помощью инвестиций формируется производственный потенциал на новой научно-технической базе, что определяет конкурентные позиции регионов.

Как показывает международный

и российский опыт создания инвестиционного климата, значительный объем полномочий в этом вопросе находится на уровне субъектов Российской Федерации, а эффективность усилий регионального уровня власти и персонально руководства региональных администраций имеют решающее значение при выборе инвесторами территориальных программ размеще-

ния своих производств. Сложившаяся практика привлечения инвесторов и реализации приоритетных инвестиционных проектов на региональном уровне позволяют рекомендовать к внедрению комплекс мер, практическая реализация которых способна обеспечить реальное улучшение инвестиционного климата.

Таблица 1

Основные показатели инвестиционной деятельности Приволжского федерального округа

Наименование субъекта Российской Федерации	Объем инвестиций в основной капитал (данные Росстата)			Объем инвестиций в основной капитал на душу населения		Объем инвестиций из-за рубежа (данные Банка России)		
	2014 г., млрд руб.	2014 г. к 2013 г., %	Ранг (по темпу роста)	2014 г., тыс. руб.	Ранг	2014 г., млн долл. США	2014 г. к 2013 г., %	Ранг (по объему)
Республика Башкортостан	285,5	104,1	3	70,1	7	391,7	126,6	5
Республика Марий Эл	48,4	100,1	8	70,2	6	5,9	65,1	13
Республика Мордовия	55,3	100,2	6	68,1	8	1,2	26,0	14
Республика Татарстан	542,8	100,0	9	141,1	1	536,8	122,5	4
Удмуртская Республика	89,8	103,6	4	59,2	11	359,4	45,9	6
Чувашская Республика	56,4	89,5	13	45,5	13	53,0	32,6	11
Пермский край	185,6	81,0	14	70,4	5	1020,6	77,7	2
Кировская область	56,3	91,1	12	42,9	14	63,6	432,6	10
Нижегородская область	286,6	98,1	10	87,4	3	1206,7	115,4	1
Оренбургская область	150,2	95,4	11	74,9	4	139,6	47,8	9
Пензенская область	83,7	100,3	7	61,5	10	44,1	84,9	12
Самарская область	300,3	106,8	1	93,5	2	544,0	39,6	3
Саратовская область	132,8	104,2	2	53,2	12	154,4	217,6	8
Ульяновская область	82,2	103,2	5	64,6	9	218,5	324,9	7
Приволжский федеральный округ	2356,0	98,9				4739,7	79,8	
Российская Федерация	13527,7	97,3				139018,0	71,8	

Инвестиционная активность регионов Приволжского федерального округа (в соответствии с определением Л.Н. Салимова «... инвестиционная активность в широком смысле есть фактический результат сложного динамичного взаимодействия, с

одной стороны – возможностей инвестирования, а с другой стороны – уровня вероятности достижения заданной конечной цели инвестиционной деятельности» [3], представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика инвестиционной активности регионов Приволжского федерального округа

Территория	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Приволжский федеральный округ	10,8	11,4	12,8	12,5	12,8	12,3	12,7	11,9
Республика Башкортостан	8	7,9	11,7	12,6	13,4	11,1	13,5	13,1
Республика Марий Эл	4	5,3	5,6	7,5	6,9	7,9	8,6	10,6
Республика Мордовия	6,2	8,8	9,6	8,8	10,6	9,4	12,4	13,1
Республика Татарстан	12,7	12,8	14,1	14,3	14,5	14,9	18,1	19,1
Удмуртская Республика	8,3	12,4	12,9	11,4	11,9	11,6	15,1	13
Чувашская Республика	13,6	8,8	17,6	13,4	14,1	15,7	15,2	20,9
Пермский край	33,2	26,1	23,2	26,4	23,7	21,3	13,6	14,1
Кировская область	3,5	5,8	8	9,2	7,5	7,4	8,5	8,7
Нижегородская область	14,7	14,8	13,5	13,2	18,4	17,7	17,7	14,7
Оренбургская область	6,9	13,3	14,9	17	15,2	14,4	15,2	12,7
Пензенская область	8,4	8,2	8,6	9,3	8,2	9,2	11	11,4
Самарская область	15,1	17,3	17,8	13,8	12,3	12,1	9,8	6,3
Саратовская область	9,4	8,7	8,5	7,7	7,3	6,4	5,5	7
Ульяновская область	6,3	7,9	8,2	8,7	7,5	7,6	8	6,3

Региональный срез показывает, что инвестиционная активность регионов Приволжского федерального округа превосходит средний уровень данного показателя по РФ, что обуславливается кон-

центрацией наукоемких производств и предприятий, что, в силу современных требований экономического развития, является наиболее привлекательным для инвесторов.

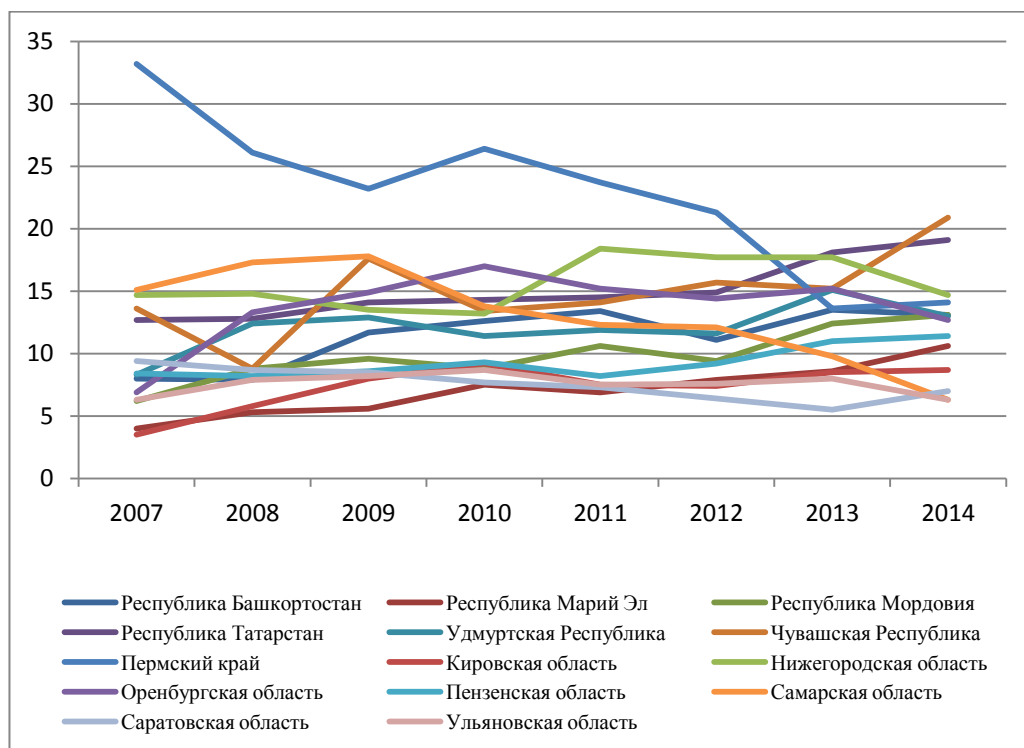

Рис. 3. Динамика инвестиционной активности регионов Приволжского федерального округа за 2007–2014 годы

Экономический кризис 2009 года оказал неоднозначное влияние на динамику инвестиционной активности регионов. По итогам 2009, благодаря наличию определенных временных лагов, сильного снижения не произошло, более того, некоторые регионы продолжали наращивать активность. Тем не менее, формирование группы «регионов-аутсайдеров», значительно снизивших средний уровень инновационной и инвестиционной активности в посткризисный период, позволяет предположить наличие отложенного эффекта для инноваций. К ним, прежде всего, относятся Пермский край (средний докризисный уровень 25,2%, посткризисный 16,3%) и Самарская область (16,3% и 9,4% соответственно). Значимые негативные тенденции также характерны для Са-

ратовской и Ульяновской областей.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации применяется более пятнадцати видов государственной поддержки инвесторов. Наиболее распространенной мерой государственной поддержки инвесторов является возможность частичного погашения процентов по коммерческим кредитам, предоставленным для реализации инвестиционных проектов, из средств регионального бюджета. Указанная компенсация процентов по кредитам предоставляется семьюдесятью регионами России.

Также среди популярных мер государственной поддержки можно перечислить: предоставление различных гарантий инвесторам, защита инвестиций и предоставление налоговых льгот инвесто-

рам [4]. В настоящее время субъекты федерации имеют разный уровень развития мер государственной поддержки инвесторов, однако в целом по Российской Федерации отмечается позитивная динамика развития системы государственной поддержки инвесторов. Регионы с высоким уровнем развития государственной поддержки систематически подвергают анализу результативность их предоставления и оценивают применяемые меры для регулирования развития приоритетных отраслей экономики региона с учетом сложившихся экономических условий.

Финансовые механизмы повышения

инвестиционной привлекательности в регионах округа осуществляют в виде:

- налоговых льгот;
- компенсации части процентной ставки по кредитам;
- государственных гарантий;
- рассрочки налоговых платежей;
- прямого финансирования за счет региональных инвестиционных и венчурных фондов.

Структура финансовой поддержки инвестиционной деятельности в регионах Приволжского федерального округа в 2014 году представлена в таблице 3.

Таблица 3

Структура финансовой поддержки инвестиционной деятельности в регионах Приволжского федерального округа в 2014 году

Наименование показателя	Объем финансовой поддержки в 2014 году (млн рублей)	Удельный вес (%)
Налоговые льготы, подлежащие зачислению в консолидированный бюджет области	6 495	47,2
Частичная компенсация процентной ставки по кредитам, привлекаемым под реализацию инвестиционного проекта, выплаченная инвесторам	3 593	26,1
Государственные гарантии, предоставленные инвесторам	3 046	22,2
Прочие	621	4,5
Финансовая поддержка, всего	13 755	100

В связи с усиленным развитием инвестиционной деятельности регионы активно принимают на своем уровне нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу, что позволяет создавать максимально комфортные условия для инвесторов и обеспечивать оперативное принятие решений по инвестиционным проектам, что способствует реализации конкурентных преимуществ региона. Вместе с тем, существующее законодательство субъектов Российской Федерации При-

волжского федерального округа содержит практически идентичный комплекс предоставляемых преференций для привлечения инвесторов.

Индикаторами, отражающими динамику развития региона, выступают: валовой региональный продукт на душу населения, среднегодовой темп роста валового регионального продукта на душу населения, агрегированный индекс физического объема инвестиций в основной капитал, индекс реальных денежных доходов насе-

ления и индекс производительности труда. Тем не менее, существенные межрегиональные различия в структуре экономики, и, прежде всего, наличие высококоррелябельных сырьевых отраслей не позволяет объективно судить о динамике уровня развития. Поэтому необходимо также ввести индикатор, отражающий развитие обрабатывающей промышленности, – агрегированный индекс промышленного производства.

При проведении региональной политики в Приволжском федеральном округе следует учитывать сложившуюся структуру его экономики в целом и каждого региона в отдельности. Именно данный фактор определяет направление и динамику развития территорий в последние десять лет. Естественные факторы, такие как благоприятное географическое положение, уровень развития промышленности и инфраструктуры, характер природных ресурсов, позволили одним регионам совершить прорыв, другим, наоборот, затормозили развитие. Не менее важным является и институциональный фактор: более «близкие» взаимоотношения с федеральным центром, особенно в период

перехода к рыночной экономике, позволяли отдельным регионам получать ощутимые дотации на свое развитие. Это относится, прежде всего, к Республике Татарстан и Самарской области. Имея множество факторов, способствующих динамичному развитию, Приволжский федеральный округ обладает широким кругом проблем, ограничивающим развитие всех субъектов РФ без исключения. Ограничения носят системный характер почти во всех регионах, одни из них требуют долгой реализации, другие лишь более продуманного руководства территориями.

В современных экономических условиях процесс организации и управления территорией требует нового подхода к решению задач территориально-хозяйственного планирования. Отметим, что мультипликативный эффект от разработки крупных инвестиционных проектов, имеющих федеральное, региональное и местное значение, может проявляться в качестве предпосылок для развития инвестиционного потенциала зоны влияния на территории с учетом существующих природных, и хозяйственных ресурсов.

Литература

1. Об образовании Крымского федерального округа: указ Президента РФ от 21 марта 2014г. №168.
2. Приволжский федеральный округ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bankgorodov.ru/fed-district/pfo>
3. Салимов Л.Н. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 9 (147). – Экономика. – Вып. 20. – С. 83-88.
4. Корчагин Ю.А. Инвестиционная стратегия. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 315с.

A. Galimov,
Aspirant of
Naberezhnochelnsky Institute of Kazan
(Volga Region) Federal University

А. Галимов, УДК 332.122(1-21)(470.41)
аспирант Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального
университета

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ГОРОДА (на примере малых городов Закамского региона Республики Татарстан)

Аннотация: с использованием инструментария когнитивного моделирования выявлена степень влияния различных факторов на благоприятное проживание в малом городе. Проведена оценка этих факторов и предложена схема создания рабочих мест в малых городах в сфере агропромышленного комплекса и строительства.

Ключевые слова: когнитивное моделирование, малый город, комфорт проживания, рабочие места, сельское хозяйство.

Рассматривая вопросы социально-экономического развития малого города в качестве главной проблемы, можно выделить низкий уровень доходов большей части населения, некомфортные условия проживания, отсутствие развитой инфраструктуры в сфере культуры и отдыха. То есть всех тех элементов, которые в своей совокупности образуют понятие «качество жизни». Как следствие этого, молодые люди уезжают из малых городов в большие, за более лучшими, комфортными условиями для проживания. Таким образом, основная проблема экономики и управления малым городом – обеспечение такого социально-экономического развития, которое может повысить качество жизни его населения.

Под развитием города можно понимать такое положение, при котором количество единиц жилья и его общая площадь, а также объем услуг некоммерческих организаций (“бесплатных” общественных благ) увеличиваются быстрее, чем количество жителей и общее количество рабочих мест. При этом значение последнего параметра примерно соответствует количеству городских жителей в трудоспособном возрасте, вынужденная безработица отсутствует. Комфортность

проживания в таком городе возрастает, что вызывает переезд в него все новых и новых жителей [4].

В статье предпринимается попытка выявления совокупности факторов, влияющих на комфортное проживание в городе. Для этого используется инструментальный системно-динамического моделирования, который позволяет учитывать множество факторов и неопределенностей при анализе возможностей развития малого города. Среди работ в области моделирования городского развития можно выделить работы отечественных и зарубежных ученых: Лоури, Форрестера, П.А. Ореховского, А.С Копырина и др.

Проведенные ранее исследования в сфере развития малых городов выявили следующие основные группы условий, определяющих его развитие [3]:

1. Развитие межгородской транспортной инфраструктуры. Позволяет жителям ездить на работу и учебу, при этом оставаясь проживать в малом городе.

2. Вовлечение предприятий и территории самого города в систему государственных (региональных и федеральных) программ. Государственные программы развития инфраструктуры, отдельных отраслей промышленности, формирования

кластеров – важнейший источник инвестиций для малого города, в том числе и для инновационной сферы.

3. Создание уникальных социокультурных объектов. Это может помочь малому городу стать туристическим или культурным центром, тем самым создать новую отрасль в экономике города.

Таким образом, для развития малого города имеются традиционные факторы, которые характерны для большинства социально-экономических систем: экономические, социальные, ресурсные. При этом

установлено, что для некоторых малых городов (Заинск, Мамадыш, Менделеевск, Сарманово и др.) Республики Татарстан для обеспечения экономического развития сфера образования и науки не является решающей. Но вместе с тем, например, в городе Мензелинск сфера образования исторически сформировалась как центр среднего профессионального образования, который притягивает молодежь юго-восточной части Татарстана, Набережных Челнов, Нижнекамска.

Выявленные условия используются в качестве базовых факторов при когнитивном моделировании развития малого города. Когнитивная модель (карта) представляет собой сеть причинно-

следственных связей базовых факторов, характеризующих определенную ситуацию (представленных на рисунке). Та или иная ситуация выступает объектом исследования при когнитивном моделировании

[1]. В построенной когнитивной карте за ситуацию принимается состояние качества жизни горожанина. Базисные условия и причинно-следственные связи между ними составляют основу когнитивной структуризации. Когнитивная структуризация проводится с целью: формирования множества базисных факторов

$X = \{x_1, \dots, x_n\}$ $a = \{a_{ij}\}$ и определения параметров таких отношений [2, с. 175]. Когнитивные модели развития региона города были построены отечественными учеными-экономистами Е.Ю. Хрусталевым, А.С. Копыриным и др.

Построенная когнитивная карта относится к нечетким, так как дуги (причинно-следственные связи) определяют не только характер (что характерно для традиционных когнитивных карт), но и силу свя-

зи. Источником информации для выявления характера и силы связи в построенной карте стали эмпирические данные и теоретические знания; знания, опыт и интуиция лица, принимающего решения; экспертное мнение. Последние два источника информации получены с помощью анкетирования. Как параметры базисных факторов, так и параметры причинно-следственных связей между ними задаются лингвистическими переменными, то есть переменными, значениями которых выступают слова на естественном языке [2, с. 181, 286].

Для преобразования лингвистических переменных в измеряемые факторы влияния используем следующую систему соотношения.

Таблица 1

Лингвистическая переменная и ее значение

Лингвистическая переменная	Значение
Очень важно	3
Важно	2
Не очень важно	1
Не важно	0

В качестве базисных факторов предлагается учитывать те сферы жизнедеятельности малого города, от уровня развития которых зависит привлекательность города для проживания и активизация экономической деятельности. Эти факторы в разной степени воздействуют на уровень экономического развития города и его демографическую составляющую, которая в большей степени зависима от состояния уровня миграции населения из города. От состояния развитости указанных факторов формируется определенный имидж малого города, который впоследствии может стать местом для привлечения туристов.

Основной проблемой остается вопрос, какие из перечисленных факторов оказывают решающее воздействие на возможность улучшения качества жизни в малом городе. Для их ранжирования был проведен опрос жителей нескольких малых городов Республики Татарстан: Заинск, Менделеевск, Мензелинск, Нурлат, Аксубаево. Всего в опросе приняло участие 50 человек в возрасте от 18 до 65 лет (табл. 2).

Данные опроса показывают, что большинство 64% не хотели бы покидать свой город. Однако, если рассматривать опрошенных в возрасте до 35 лет, то ситуация меняется: 56% респондентов хотели бы

покинуть свой город, и только 44 % останутся в своем городе. Вместе с этим, 82% всех опрошенных считают, что им комфортно проживать в своем городе, чуть ниже (80%), но столь же значителен этот показатель среди респондентов в возрасте до 35 лет. Анализ анкет на предмет взаимосвязи принимаемых решений о переезде в другой город в зависимости от воз-

раста, уровня образования, заработной платы и других характеристик респондентов будет проведен в последующих исследованиях. В рамках данной статьи наибольший интерес представляет выявление наибольшего влияния выявленных групп факторов на привлекательность города и активизацию предпринимательской деятельности на его территории.

Таблица 2

Значение лингвистических переменных условий комфортного проживания в малом городе (Зайнск, Менделеевск, Мензелинск, Нурлат, Аксубаево)

Наименование показателя	Значение
Экономические (заработная плата, рабочие места)	3
Городская инфраструктура (городская архитектура, ЖКХ, благоустройство территории города)	2
Управленческие факторы (участие в управлении городом, местная демократия)	1
Обеспеченность жильем	3
Транспортные факторы (количество городского транспорта, велосипедные дорожки и т.д.)	2
Дошкольное, школьное, профессиональное образование	3
Культурная жизнь города спортивные сооружения, театры, выставки и т.п.	2
Социальное обслуживание детей, пенсионеров, инвалидов	2
Экология	2
Развитая сфера досуга и общественного питания (клубы, кафе, рестораны и т.п.)	3

Построенная когнитивная карта отражает наибольшее влияние на комфортность проживания экономических факторов – заработной платы, условий получения дошкольного, школьного и профессионального образования, развитость сферы услуг. Последние два фактора в большей мере относятся к социальным, чем к экономическим. При этом сфера досуга является критерием комфортного проживания в городе. Другие факторы, характеризующие непосредственный комфорт, – городская инфраструктура, транспортные факторы, культурные и спортивные события, экология, не столь актуальны в понимании жителя малого города при характеристике

благоприятного проживания в городе.

Наибольшая значимость, более 70%, получена по таким критериям как: 1) заработная плата и рабочие места; 2) обеспеченность жильем. Предполагается, что решение именно этих проблем не обеспечит комфортного проживания в городе, однако создаст базовые условия для благополучного проживания людей.

Расчет на создание инноваций, высокотехнологичных рабочих мест в малых городах исследуемого региона не имеет под собой оснований, несмотря на то, что уровень профессионального образования в исследованных городах высок – 45% опрошенных имеют высшее профессио-

нальное образование. Однако создание высокотехнологичных рабочих мест, требующее существенных инвестиций, не планируется, прежде всего из-за низкой привлекательности этих городов для подобных инвестиций. Очевидно, что привлечение крупных инвестиций в высокотехнологичную сферу связано с некоторыми другими факторами. Среди них можно выделить такой как землячество – есть случаи вложения крупных инвестиций в малые города и сельские поселения их бывшими жителями, которые стали успешными бизнесменами в столичных городах.

Обеспечение роста заработной платы и создание новых рабочих мест – самая актуальная проблема для властей малых городов. В условиях ограничений по созданию высокотехнологичных, инновационных рабочих мест, видится другая возможность – создание рабочих мест в сфере строительства и агропромышленного комплекса: сельское хозяйство, переработка, хранение продукции и т.п. Эта сфера мо-

жет стать основным источником роста экономики малого города, но при условии реализации созданного продукта, главным образом через крупные сетевые магазины. Сейчас к таким магазинам у местных производителей доступ закрыт, из-за высоких входных барьеров и завышенных требований по поставке со стороны ретейлеров.

Вполне очевидно, что развитие сельского хозяйства, производства продуктов питания создаст спрос на строительные объекты – фермы, склады, теплицы, дороги и т.д. Это, в свою очередь, обеспечит создание рабочих мест в сфере строительства. Строительная отрасль создает спрос на строительные материалы и оборудование. Таким образом может быть запущен воспроизводственный процесс на региональном уровне, который обеспечит создание новых рабочих мест, рост доходов населения малых городов, тем самым – стабильное развитие региона в целом, а не только региональной столицы.

Литература

1. *Коврига С.В.* Когнитивная технология стратегического управления развитием сложных социально-экономических объектов в нестабильной внешней среде / С.В. Коврига, В.И. Максимов // Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций: труды 1-й междунар. конф. Т. 1. – М.: ИПУ РАН, 2001.
2. *Макаренко Д.И.* Концептуальное моделирование военной безопасности государства / Д.И. Макаренко, Е.Ю. Хрусталеv; Центр. экон.-мат. ин-т РАН; Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. – М.: Наука, 2008. – 303 с.
3. *Назмиев Э.Ф.* Социальный и инновационный потенциал малых городов Республики Татарстан / Э.Ф. Назмиев, А.Ж. Галимов // Региональный экономический журнал. – 2012. – №2. – С. 20-26.
4. *Ореховский П.* Моделирование, прогнозирование и планирование развития муниципального образования [Электронный ресурс] : [web-сайт] Энциклопедия местного самоуправления. – Режим доступа <http://emsu.ru/me/default.asp?c=891&p=1>

N. Kozhevnikova,
Candidate of Economic Sciences,
University of management «TISBI», Kazan

Н. Кожевникова, УДК 336.71:332.12(470)
кандидат экономических наук, Университет
управления «ТИСБИ», г. Казань

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОЗНИЧНОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные со спецификой розничного банковского бизнеса. Опыт в розничном бизнесе позволяет банкам развивать продукты и услуги, наиболее востребованные населением и имеющие огромное социальное значение. Успешное развитие розничного банкинга требует постоянного совершенствования каналов продвижения и распространения продуктов и услуг, что порождает возникновение автоматизированных офисов самообслуживания и он-лайн представительств банков в Интернете. Высокий уровень конкуренции и жесткие требования со стороны регулятора ставят коммерческие банки в сложные условия поиска эффективной стратегии работы с клиентами и продвижения продуктов и услуг.

Ключевые слова: розничный банковский бизнес, услуги, банк.

В условиях жесткой конкуренции в банковском секторе, развития технологий и подходов к управлению бизнес-процессами розничный банковский бизнес – это ключевое направление деятельности кредитных организаций. Грамотное выполнение работы розничного направления становится одной из важнейших целей для банков.

Ввиду естественного взросления населения России в рамках как общей образованности, так и финансовой грамотности, его потребности растут наряду с растущими требованиями к качеству предоставляемых банковских услуг.

Розничный банковский бизнес является одним из важнейших направлений в функционировании доминирующего числа кредитных организаций, который может выступать в качестве существенного по значимости источника привлечения ресурсов, а также перспективным вариантом размещения средств банками с целью получения высокого финансового результата. В настоящее время розничный бизнес является одним из основных факторов роста банковского сектора и ключевым сегментом деятельности большинства бан-

ков. Доля розничного направления в банковском секторе будет расти по мере возрастания достатка российских граждан и возникновения на этой основе у них большей потребности в кредитных, расчетных, инвестиционных и прочих финансовых услугах [1].

Развитие розничного банковского бизнеса заключается в улучшении качества предоставляемых продуктов и услуг населению, поиске новых решений в отношении возникающих потребностей со стороны клиентов, развитии применяемых информационных технологий и программных продуктов, усовершенствовании систем оценок розничных рисков и управления ими. Розничный банковский бизнес широко представлен в центральных регионах Российской Федерации. При этом клиентский охват в регионах России еще не достиг своего максимума.

Банки, ориентированные на эффективное и результативное сотрудничество с клиентом, находятся в постоянном процессе по изучению потребностей клиентов, формированию актуальных моделей взаимодействия банка и клиента, а также выявлению и профилактики слабых

участков в качестве сервиса, оказываемого клиентам [5]. Данная тенденция характерна не только для розничного банковского бизнеса, но и для корпоративного сегмента [2].

Одной из самых заметных и ярко выраженных специфик розничного банкинга является то, что его существенная часть представляется и осуществляется посредством стандартизированных процессов обслуживания и предоставления стандартизированных продуктов и услуг. Данная черта является решающим фактором роста и повышения доходности розничного банкинга в современных условиях. Розничные банковские операции основаны на предложении стандартизированных продуктов. Разработка и внедрение стандартных условий предоставления клиентам банковских услуг является необходимым условием для успешного развития розничного банкинга в силу его массовой направленности. К стандартизированным продуктам можно отнести продукты потребительского кредитования, экспресс-кредиты, платежные карточки, вклады, расчетные операции и т.д.

Наличие четко сформированных стандартизированных процессов обслуживания и продуктов позволит в случае необходимости произвести мобильное изменение в соответствии с меняющимися потребностями клиентов, что позволит скомпенсировать невозможность предоставления индивидуального обслуживания всем клиентам банка [3].

Рост объема транзакций требует адекватного уровня эффективности операций, а унаследованные технологии, основанные на традиционных продуктах и изолированных системах, зачастую не в состоянии обеспечить этот уровень. Из-за разрозненности бизнес-систем и данных многие банки просто не обладают гибкостью, необходимой для адаптации к изменяющимся потребностям и условиям биз-

неса. Другая проблема (и дополнительная возможность) заключается в реконструкции каналов работы с клиентами для стимулирования роста розничного банковского бизнеса: потребители охотно переключаются на каналы, альтернативные традиционным, «бумажным». ИТ-системы, которые вовремя предоставляют необходимую информацию, дают банкам возможность расширить бизнес без наращивания численности персонала.

Г. Р. Фаизова считает, что инфраструктура розничного банковского бизнеса в настоящее время представляет собой синергию классической инфраструктуры (банкоматная сеть, дополнительные офисы, филиалы, операционные кассы, представительства, офисы самообслуживания) и виртуальной реализации процессов реализации и продвижения продуктов и услуг [4]. Успешное развитие розничного банкинга требует постоянного совершенствования каналов продвижения и распространения продуктов и услуг, что порождает возникновение автоматизированных офисов самообслуживания и он-лайн представительств банков в Интернете, благодаря чему снижаются издержки банков и повышается удобство для клиентов. Примером такой синергии может быть заключение клиентом договора на банковское обслуживание в дополнительном офисе, и дальнейшее использование им услуг электронного банка.

Сегодня многие российские банки предпринимают значительные усилия для оптимизации деятельности своих отделений, развивая и перестраивая их формат и внося изменения в процессы, в том числе чтобы перевести транзакции и клиентов в каналы самообслуживания. Однако эти изменения осуществляются недостаточно быстро, и многие банки все еще упускают некоторые весьма привлекательные возможности для совершенствования.

Автоматизация бизнеса также дает

возможность дистанционного управления своими финансами самим клиентом, тем самым являясь одним из положительных факторов, оказывающих влияние на клиента при выборе банка. Возможность использования сервиса «Интернет-банк» позволяет клиентам проводить соответствующие операции не выходя из дома, в круглосуточном режиме, и владеть актуальной информацией по банковским продуктам и услугам [3].

Большинство банков, наряду со своими чисто банковскими операциями, предлагают прочие неотъемлемые и взаимосвязанные финансовые услуги, в том числе и страхование. Банки достаточно активно предлагают своим клиентам услуги, связанные со страхованием, в том числе без привязки к кредитам. Как правило, это программы страховых компаний – партнеров банков. Например, страхование для держателей банковских карт в виде страхования средств платежа. К страховым случаям могут относиться следующие события: несанкционированное снятие денежных средств, хищение наличных средств в течение некоторого времени после их снятия с карты, утрата, кража или повреждение карты. Обязательным условием оформления жилищного кредита или автокредита является страхование залогового имущества, жизни и здоровья заемщика или созаёмщика [6].

Опыт в розничном бизнесе позволяет банкам развивать продукты и услуги, наиболее востребованные населением и имеющие огромное социальное значение, в числе которых жилищное кредитование, перечисление материнского (семейного) капитала и социальных пособий на карты банка или текущие счета, открытые в банке, пенсионное обслуживание. А порождаемый эффект обратной связи позволяет в конечном счете улучшить условия ведения бизнеса, в то же время способствуя более справедливому распределению ма-

териальных благ в обществе.

Следует отметить, что доступность финансовых продуктов и услуг в России в настоящее время находится на сравнительно невысоком уровне. С одной стороны, доля трудоспособного населения, охваченная различными кредитными, карточными и сберегательными продуктами и услугами, достаточно высока и составляет 77% (для страховых продуктов данный показатель значительно ниже – 57%). В то же время, пользование такими продуктами нельзя назвать активным: наибольшей популярностью у потребителей пользуются услуги, оформление которых, как правило, регламентировано законодательством или определяется третьими лицами.

Одним из наиболее значимых барьеров к пользованию финансовыми услугами является уровень доверия к их поставщикам: наибольшим доверием у потребителей пользуются банки (74% россиян доверяют им), данный показатель у других игроков рынка – страховых и инвестиционных компаний, микрофинансовых организаций – значительно ниже (44%, 21% и 14% соответственно). В первую очередь, такие показатели объясняются низкой осведомленностью населения о деятельности таких организаций и неуверенностью в наличии возможности защитить свои права при возникновении каких-либо проблем.

Розничным банкам приходится быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и бизнес-требованиям, искать дополнительные способы получения прибыли и повышения эффективности работы. Все розничные банки нуждаются в постоянных изменениях в соответствии с результатами анализа рынка и потребностей клиентов: перераспределении ресурсов, оптимизации бизнес-процессов, управлении ассортиментом финансовых продуктов.

Стратегии розничных банков в части улучшения обслуживания клиентов, управления каналами работы, повышения эффективности управления рисками и основных операций базируются на знании портрета клиента и предпочитаемых им способов взаимодействия с банком. Фундамент банковского бизнеса на условиях партнерства с клиентом – накопление исчерпывающей информации о клиенте, использование этой информации для бизнес-анализа и выработки критериев потребительской ценности. Банкам также требуется поддерживать прозрачность операций для эффективной совместной работы внутренних подразделений: это необходимо, чтобы освободить агентов от реше-

ния технических вопросов и создать у клиентов впечатление взаимодействия с единой организацией, помогающей им в решении финансовых задач.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на наличие множества исследований в сфере розничного банковского бизнеса, активное развитие данного направления банковского сектора, сопровождающееся высокими рисками и высоким уровнем конкуренции на рынке банковских услуг, порождает необходимость непрерывного поиска банками актуальных и эффективных решений в сфере организации и развития розничного банкинга.

Литература

1. Заернюк В.М. Перспективы развития розничных банковских услуг на российском рынке / В.М. Заернюк, Г.Р. Фаизова // Финансы и кредит. – 2012. – №38(518). – С. 17–23.
2. Кожевникова Н.В. Необходимость применения и развития стандартов сервиса обслуживания корпоративных клиентов в коммерческих банках / Н.В. Кожевникова, Г.Р. Фаизова // ВЕСТНИК ТИСБИ. – 2014. – №1(57). – С.235-242.
3. Фаизова Г. Р. Банковский розничный бизнес: современное состояние и специфика [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – №3.
4. Фаизова Г. Р. Совершенствование розничного банковского бизнеса в России (методический аспект). дисс. ... канд. экон. наук // М., 2014.
5. Черникова Л.И. Обслуживание как составляющая стратегии розничного банковского бизнеса / Л.И. Черникова, Г.Р. Фаизова // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – №8(55). – С. 26-37.
6. Черникова Л.И. Процессный подход к определению розничного банковского бизнеса / Л.И. Черникова, Г.Р. Фаизова, С.В. Романов // Финансы и кредит. – 2015. – №5(629). – С. 2-10.

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

G. Buglova

chief scientific officer
Institute of social and economic research
Ufa scientific center of RAS, Ufa

Г. Биглова,

д-р экон. наук, доцент,
главный научный сотрудник
Института социально-экономических
исследований УНЦ РАН, г. Уфа

УДК 352.075

ОГРАНИЧЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КАДРАМИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

***Аннотация:** областью исследования данной статьи является круг вопросов, связанных с процессом управления профессиональными кадрами в муниципалитетах, проблематика формирования профессионализма, связи с профессиональными стандартами, а также финансовыми ограничениями обеспечения муниципальной кадровой политики.*

***Ключевые слова:** профессиональный стандарт, муниципальное управление, компетенция, дефицит местного бюджета, Республика Башкортостан, Приволжский федеральный округ.*

В современных условиях, когда усложнение хозяйственной деятельности под влиянием развития техники и технологий, в том числе и информационно-компьютерных, влечет за собой также и усложнение функций в рамках профессиональной деятельности, процессы интеллектуализации и интенсификации труда диктуют настоятельную необходимость актуализации методов и подходов в управлении профессиональными кадрами. Это утверждение актуально также и на уровне местного самоуправления, где кадры формируются из ресурсов местной территории, которые имеют объективные ограничения по подбору специалистов и управлению их карьерным ростом, что существенно ограничивает возможности ключевых факторов успеха [1]. Одним из самых трудно преодолимых ограничений является относительно небольшая финансовая основа деятельности муниципалитетов, в особенности поселкового уровня.

Республика Башкортостан не является исключением и испытывает финансовые сложности общего порядка, как и остальные регионы Приволжского федерального округа. В ней, как и во многих других регионах, по целому ряду поселений управленческие расходы превышают собственную доходную базу в разы, а по ряду поселений – в 10-20 раз. Региональные власти применяют различные методы минимизации расходов в попытке увязать их с целесообразностью деятельности. Так, в целях укрепления финансово-экономической базы «слабых» сельских поселений в 2008 году в республике произошло их объединение с наиболее крупными, экономически более перспективными поселениями. В результате укрупнения в настоящее время количество муниципальных образований в республике составляет 895 единиц, в том числе муниципальных районов – 54, городских округов – 9, городских поселений – 14, сель-

ских поселений – 818. Однако результат объединения не вполне оправдал ожидания. Динамика показателей по начисленной заработной плате и дефициту местно-

го бюджета до объединения (2006 г.) и после объединения (2013 г.) представлена на рис. 1-2.

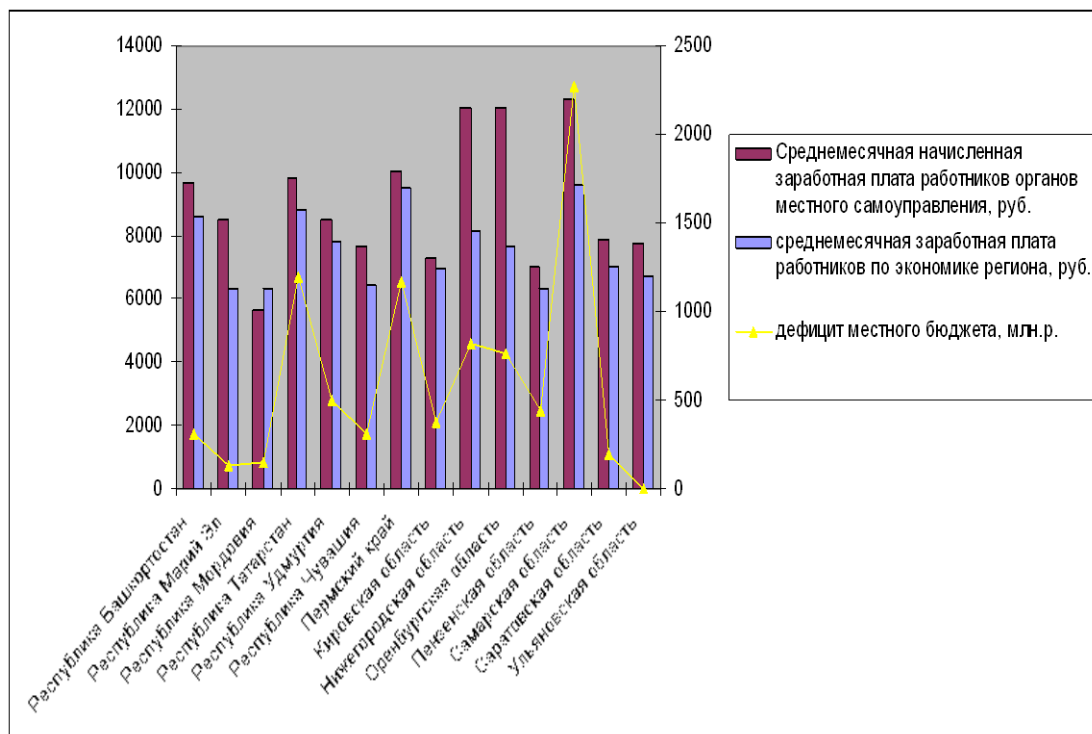

Рис. 1. Среднемесячная начисленная заработная плата работников органов местного самоуправления, средняя заработная плата по экономике региона, дефицит местного бюджета в 2006 году

Источник: Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.10.2015)

Как следует из данных, наибольший разрыв в оплате труда «на местах» и в целом по экономике региона наблюдается в Нижегородской, Оренбургской и Самарской областях. При этом только в Самарской области этот разрыв коррелируется с объемом дефицита местного бюджета.

Республика Башкортостан на этом фоне выглядит вполне благополучно: разрыв в оплате труда небольшой и дефицит местного бюджета один из самых низких по Приволжскому федеральному округу. Однако в 2013 году ситуация значительно изменилась.

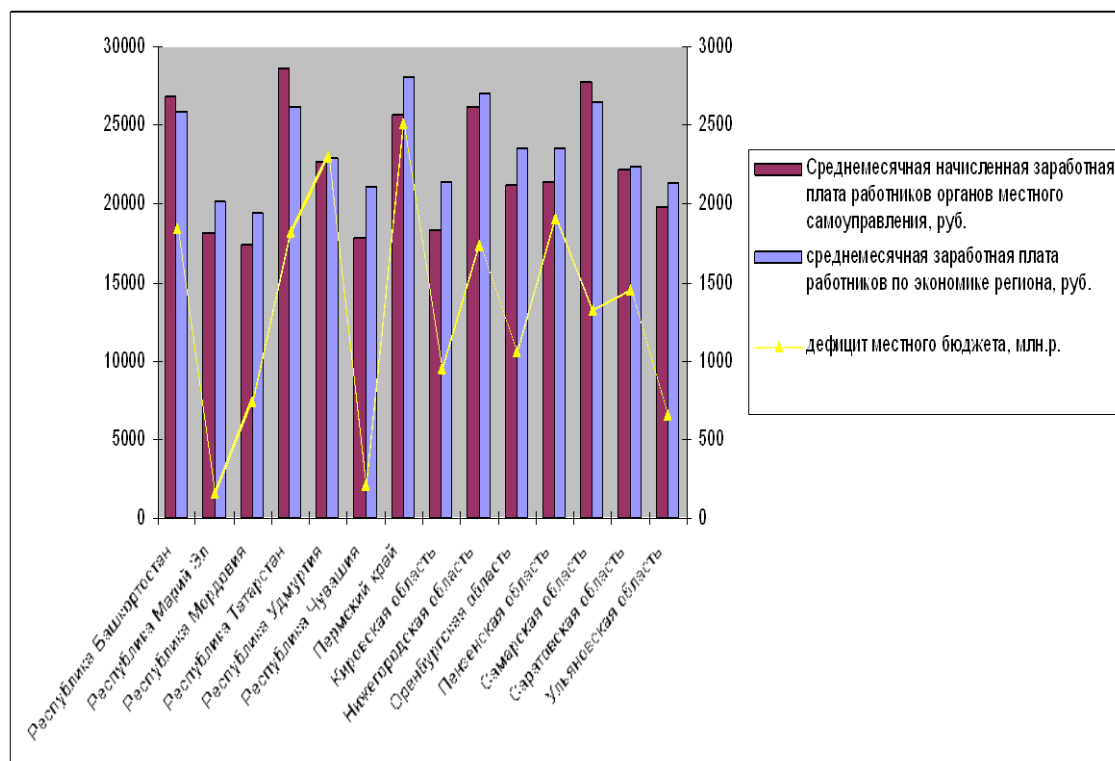

Рис. 2. Среднемесячная начисленная заработная плата работников органов местного самоуправления, средняя заработная плата по экономике региона, дефицит местного бюджета в 2013 году

Источник: Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.10.2015)

Так, несмотря на проведенную реформу в Республике Башкортостан по объединению ряда администраций сельских поселений с целью уменьшения их общего числа и экономии бюджетных средств за счет снижения расходов на их содержание, в 2013 году разрыв в соотношении начисленной заработной платы и дефицита местных бюджетов увеличился. Таким образом, объединение сельсоветов не проявилось в финансовой эффективности, которая изначально была определена идеологической платформой реформирования. Кроме того, на рис. 3 данные о динамике численности муниципальных слу-

жащих свидетельствуют о достижении эффекта их сокращения на небольшой период, после которого численность муниципальных служащих практически вернулась к дореформенному значению. Это, с одной стороны, свидетельствует об устойчивости структуры занятости в органах местного самоуправления, нечувствительности ее к внешним волевым воздействиям региональных властных структур. С другой стороны, занятость вообще является фактором стабильности в сельских территориях и создает предпосылки для определенного уровня и качества жизни населения.

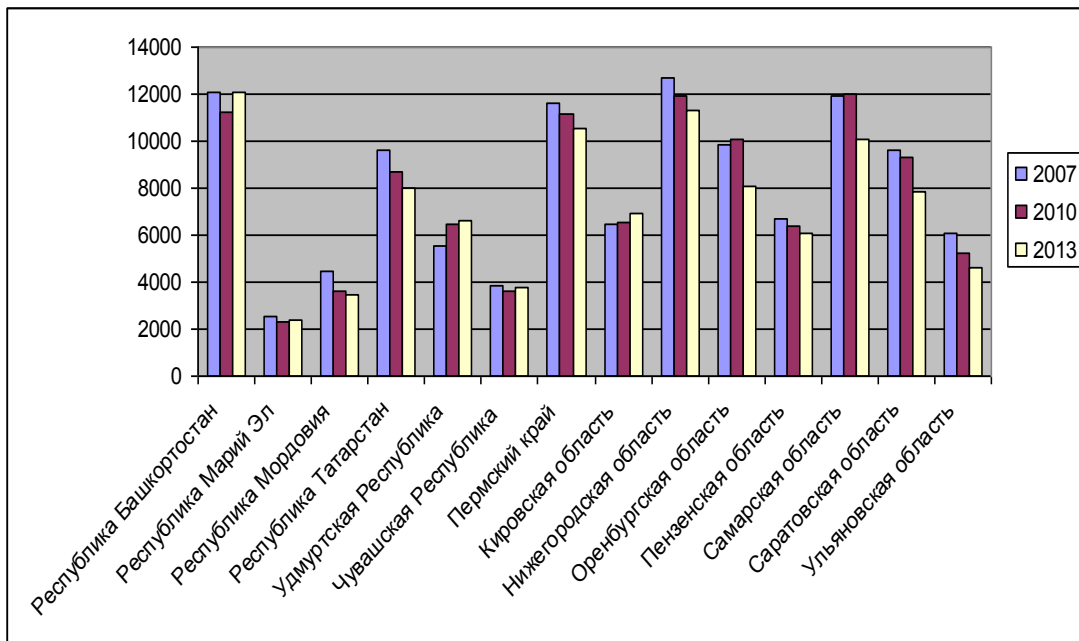

Рис. 3. Динамика численности работников органов местного самоуправления в Приволжском федеральном округе

Источник: Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.10.2015)

Очевидно, что поддержание занятости подобным образом является давлением на региональный бюджет. Однако приоритет социальной ориентированности экономической политики вполне оправдывает такой подход.

Из приведенных данных также видно, что соотношение среднемесячной начисленной заработной платы, средней заработной платы по экономике региона, дефицита местного бюджета по Приволжскому федеральному округу более чем просто разнородно. Очевидно, что это является результатом предоставления региону для самостоятельного регулирования ряда полномочий в экономической сфере. В то же время, принимая во внимание стабильность структуры налогов и их ставок, образующих финансовую основу

местного самоуправления, напрашивается вывод о значительном влиянии такого внутрорегионального фактора как качество регионального администрирования, определяющее пропорции, соотношения и приоритеты в политике распределения доходов.

Управление профессиональными кадрами на местном уровне осложняется также следующим: рост численности работников органов местного самоуправления с 2003 года составляет 23%, что при многократном увеличении нормативной правовой нагрузки формирует высокие требования к компетентности специалиста, количеству и скорости выполняемых им функций. В то же время, одним из основных элементов дифференциации муниципалитетов является значительное

различие по численности населения, проживающего в муниципальных образованиях.

Сложившийся уровень дифференциации создает определенные трудности в осуществлении местного самоуправления также и в Республике Башкортостан, так как не позволяет обеспечить единые для всех жителей республики государственные гарантии и стандарты обслуживания; усиливаются миграционные потоки, что приводит к сокращению количества жителей; ограничиваются возможности развития экономики республики из-за непривлекательности для потенциальных инвесторов территорий, не имеющих подготовленных трудовых ресурсов, соответствующей экономической и социальной инфраструктуры. Кроме того, наблюдается относительно невысокая эффективность бюджетных расходов, что вызвано снижением численности населения, приводящем к росту доли расходов администрирования государственных и муниципальных услуг; происходит уменьшение количества объектов инфраструктуры, либо их качественное усечение, связанные с оттоком населения, когда на части территории отпадает необходимость в содержании, сохранении и развитии инфраструктурных объектов – сокращается сеть социальных учреждений, ухудшается состояние зданий, сооружений, дорог и других объектов. Тем самым созданы неравные финансовые условия в разных регионах. При этом существуют серьезные основания полагать, что подобная картина наблюдается на всей территории Российской Федерации. Последствия выражаются как в дифференциации уровня жизни населения, в том числе на сельских территориях, так и в низком профессионализме кадров на местном уровне.

Формирование профессионализма, вообще говоря, осуществляется с двух сторон. С одной стороны, это образова-

тельная система; с другой – это профессиональная среда, сообщество, которое диктует стандарты и формирует потребности. Несправедливо исключать из системы основной субъект – человека, который потенциально путем самомотивации, самообразования способен самостоятельно сформироваться как профессионал. Однако это требует высокой мобилизации личностного потенциала и не каждый субъект обладает такими качествами как сила воли, целеустремленность, дисциплинированность, высокая способность к обучению, труду, развитию и др. В этом человеку, как правило, помогает система образования, в которой реформы, по своей идейной основе, нацелены на повышение качества обучения. Однако непосредственно профессиональное сообщество из этой цепочки выпало. Формировать потребность – это значит предъявлять требования к квалификации в первую очередь. К сожалению, в совершенно различных сферах сегодня зачастую требования не предъявляются ни к стажу работы, ни к виду квалификации. Стало возможным, особенно на местном уровне, встретить учителя биологии с образованием историка, экономиста с образованием педагога и др. Встречаются такие казусы также на государственной и муниципальной службе. Слабо или вообще не стандартизованы виды деятельности, связанные с потребителем рынка – продавца, страховщика, таксиста и др. профессии в сфере услуг. Это усиливает нагрузку на работодателя, увеличивает его издержки (вынуждает оплачивать обучение), что ведет к удорожанию стоимости услуг.

В сфере муниципального управления вопрос также актуален. Квалификационные требования очень мягкие, содержат типовые требования к образованию и стажу: наличие образования экономиста, юриста, по специальности отрасли, стаж работы по специальности. Учитывая, что

на местах денег на получение образования нет, основная часть поступает в вузы по квотам для сельских жителей. Таким образом сформированы кадры в муниципальной службе – большинство из них имеет сельскохозяйственное или педагогическое образование по направлению история, биология, химия [2]. Даже при условии вынесения за скобки многочисленных комментариев по поводу качества экономического и юридического образования, возникает логически увязанный с проблемой тезис – стаж работы по специальности автоматически дает право на участие в конкурсе на замещение вакантной должности. Система подбора кадров становится все более субъективной, все больше численность людей, некомпетентных в своей профессии как муниципального служащего, особенно на территориях, где рынок труда имеется лишь фрагментарно и не предлагает альтернатив. В этой связи трудоустройство зачастую осуществляется по степени свойства и родства, а не по принципу профессионализма. Действующий Трудовой кодекс не позволяет гибко управлять кадрами, соответственно, в отсутствии профессиональных стандартов сотрудники могут всю жизнь быть занятыми, но коэффициент их

полезного действия будет минимальным. Обсуждать формальность процедуры аттестации в рамках тематики данной статьи также не имеет смысла. Печально и то, что если непрофессионализм становится широко распространенным явлением, преобразуясь в системность, особенно на местном уровне, только наличие финансов не способно привести территорию к процветанию.

Терминология государственной власти более широко оперирует термином «трудовые ресурсы», что автоматически уводит эту категорию под полномочия Минздравсоцразвития РФ и, на уровне регионов, в министерства, специализирующихся на социальной политике. В части подготовки специалистов курирующим министерством остается Минобрнауки РФ. Соответственно, вопрос управления трудовыми ресурсами сегодня располагается в области социальной и образовательной политики, однако как трудовые ресурсы они являются базовыми в экономической деятельности фирмы, предприятия, организации, государства, территории [3], а вид и тип воспроизводственного процесса в регионе прямо пропорциональны их качеству.

Литература

1. Формирование стратегии развития муниципальных образований / под ред. Гайнанова Д.А., Дегтяревой И.В., Тажитдинова И.А. [и др.]. – Уфа: «Гилем». 2007. – С. 58.
2. Богатырева М.Р. Региональные особенности ценностных ориентаций социально-профессиональной группы учителей: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Башкирский государственный университет. – Уфа, 2009.
3. Хубиев К.А. Большой трансформационный цикл и императивы посткризисного развития // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4. – С. 18.

S. Imamutdinova,
Naberezhnye Chelny branch Kazan
state technical university (KSTU),
Candidate of Economic Sciences

С. Имамутдинова, УДК 332.871:352.071(1-21)
кандидат экономических наук,
Набережночелнинский филиал КНИТУ-КАИ

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: существует ряд причин, тормозящих реформирование сферы жилищно-коммунального хозяйства. Применение стратегического подхода к развитию жилищно-коммунального комплекса на уровне муниципальных образований позволит преодолеть данные причины, что будет способствовать устойчивому развитию ЖКХ в долгосрочной перспективе. В статье рассмотрены основные проблемы в сфере ЖКХ, направления ее реформирования, причины, тормозящие развитие жилищно-коммунального комплекса. Проанализированы перспективы выхода из кризисной ситуации, сложившейся в данной сфере. Обоснована необходимость разработки и реализации стратегии для устойчивого развития ЖКХ в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: стратегия развития, жилищно-коммунальное хозяйство, жилищно-коммунальный комплекс, муниципальное образование, реформа ЖКХ, модельный комплекс мер по развитию ЖКХ, дорожная карта.

На сегодняшний день жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой наиболее проблемную сферу российской экономики, которая требует повышенного внимания как со стороны государственных, так и со стороны муниципальных органов управления, особенно в долгосрочной перспективе. Ее кризисное состояние за последние годы не только не изменилось, но еще более ухудшилось. Такое положение связано с тем, что в данной отрасли слабо внедряются передовые технологии, и она является мало привлекательной для инвестирования, особенно со стороны частного сектора.

К основным проблемам в сфере ЖКХ относятся:

- несовершенство законодательства, особенно в сфере ЖКХ;
- низкая правовая грамотность собственников жилья;
- низкая эффективность работы предприятий и организаций, оказывающих жилищно-коммунальные услуги;

– высокий уровень износа жилого фонда и коммунальной инфраструктуры;

– низкая энергоэффективность предоставляемых жилищно-коммунальных услуг;

– непрозрачность процесса формирования тарифов на услуги ресурсоснабжающих предприятий и организаций;

– низкий уровень конкурентоспособности управляющих компаний и организаций, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги;

– низкое качество и высокая стоимость жилищно-коммунальных услуг;

– использование одной организационно-правовой формы – товариществ собственников жилья (ТСЖ);

– неэффективность функционирования ТСЖ, связанная с пассивностью собственников жилья, а также со злоупотреблениями отдельными недобросовестными должностными лицами, направляющих свои усилия не столько на качественное функционирование ТСЖ, сколько на получе-

ние личной выгоды [1;2];

- отсутствие института профессиональных управляющих;

- нехватка кадров, а также отсутствие специалистов по некоторым направлениям, необходимым для стабильного функционирования и развития предприятий и организаций жилищно-коммунального комплекса.

Представленный список проблем может быть еще более расширенным. Это связано с тем, что сфере ЖКХ долгие годы не уделялось должного внимания. Считалось, что данная отрасль функционирует достаточно стабильно, находясь на дотации у государства. Хотя реформа в сфере ЖКХ началась уже давно, а именно с принятия в 1992 году закона о приватизации жилья, который обосновал право граждан Российской Федерации на получение жилой площади, которую они занимают, в личную собственность. Однако в данном законе отсутствовали ответственность и обязанности собственников по надлежащему поддержанию технического состояния жилого помещения и общедомового имущества. Такая ситуация сложилась вследствие продолжения применения советской системы обслуживания жилого фонда, предполагающей финансирование проведения технического обслуживания и ремонта жилого фонда и коммунальных систем за счет государственных средств.

С переходом России к рыночным отношениям острым стал вопрос о внесении кардинальных изменений в реформирование ЖКХ и создании новой системы управления жилищно-коммунальным комплексом. Поэтому государство постепенно стало передавать собственникам жилья обязанности по поддержанию надлежащего состояния жилого фонда.

С 2001 года, когда начался третий этап реформирования жилищно-коммунального комплекса, обозначенный в

указе Президента Российской Федерации «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» [3], в России активно приступили к преобразованиям данной отрасли.

Основные направления проведения реформы ЖКХ:

- переход к оплате коммунальных услуг по рыночной стоимости и привлечение в сферу ЖКХ частных инвестиций;

- постепенный переход от дотаций организациям жилищно-коммунального комплекса, направляемых на техобслуживание и ремонт, к адресному субсидированию гражданам на оплату жилья и коммунальных услуг (2003 г.) [4];

- вступление в действие Жилищного кодекса Российской Федерации (2005 г.) [5];

- создание фонда содействия реформированию ЖКХ, деятельность которого направлена на предоставление финансовой поддержки субъектам РФ и муниципальным образованиям при проведении капитального ремонта многоквартирных домов и переселении жильцов из аварийных домов (федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»).

- обозначение временных рамок проведения реформы ЖКХ, определяющих, что к 2020 году данная реформа должна быть в полном объеме завершена. Основная цель проводимых преобразований – отмена монополии на предоставление коммунальных услуг гражданам Российской Федерации и создание коммерческих жилищно-коммунальных предприятий, которые будут заинтересованы в своем развитии и получении прибыли (2009 г.);

- принятие федерального закона от 25.12.2012 № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодатель-

ные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», в котором определено формирование в субъектах Российской Федерации региональных систем финансирования капитального ремонта многоквартирных домов;

– выступление Президента Российской Федерации на совещании «О мерах по улучшению качества жилищно-коммунальных услуг», определяющее, что результаты работы по обновлению жилищно-коммунального комплекса должны стать одним из критериев оценки эффективности региональных и муниципальных властей (2013г.);

– начиная с 2014 года в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2012 № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», капитальный ремонт многоквартирных домов в России частично осуществляется за счет ежемесячных взносов населения страны [6].

Однако предпринимаемые меры со стороны государства по реформированию сферы ЖКХ дают слабые результаты. Это связано с рядом причин.

Первая причина – непрозрачность деятельности предприятий и организаций жилищно-коммунального комплекса. Предприятия данного комплекса являются отчасти монополистами, так как потребители их услуг, а именно жильцы, не имеют возможность выбирать между производителями. Такое положение позволяет данным предприятиям диктовать свои условия на рынке предоставляемых услуг, что способствует снижению прозрачности их деятельности.

Вторая причина – размытость границ полномочий между государственным, региональным и муниципальным уровнями управления. Несмотря на то, что в Жилищном кодексе, иных законодательных и нормативно-правовых актах Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований представлен обширный перечень полномочий в сфере ЖКХ, распределенных между уровнями управления, существует определенное его дублирование, в том числе по организации деятельности предприятий жилищно-коммунального комплекса. Кроме того, периодически с внесением изменений в тот или иной нормативно-правовой акт происходит перераспределение данных полномочий, что влечет за собой проблемы финансового и имущественного характера.

Третья причина – слабый контроль в сфере ЖКХ. Такое положение связано с тем, что контроль осуществляется на многих уровнях, а именно государственный контроль, муниципальный контроль и с 2012 года общественный контроль. Несмотря на наличие и многообразие контролирующих органов, ситуация, сложившаяся в сфере ЖКХ, остается практически неизменной, т.е. уровень качества предоставления жилищно-коммунальных услуг не повышается, а, наоборот, с каждым годом снижается. В то же время тарифы на оказание данных услуг неуклонно растут. При этом собственникам жилья приходится оплачивать не только потребление предоставляемых ресурсов по домовым и квартирным приборам учета, но и потери этих ресурсов, которые происходят не по вине жильцов. Хотя существует несколько подходов к осуществлению контроля в сфере ЖКХ (контроль за деятельностью ресурсоснабжающих компаний, контроль за управляющими организациями, с одной стороны, органами

местного самоуправления, государственными структурами федерального и регионального уровней и общественными организациями, с другой стороны – собственниками жилых помещений), ни один из них не принес положительных результатов.

Четвертая причина – частичное применение стратегического подхода к развитию сферы ЖКХ, особенно на муниципальном уровне. В последние десятилетия Россия активно перешла к стратегическому формированию приоритетных направлений ее развития. Стратегический подход применяется на всех уровнях государственной и муниципальной власти. При этом чаще всего используется комплексный вариант, т.е. принимаются общие стратегии развития страны, регионов, субъектов РФ и муниципальных образований, в которые включены и отрасли сферы ЖКХ. Однако стратегий развития жилищно-коммунального комплекса в целом по стране принято не так уж много. Как показал анализ стратегических инициатив, такие стратегии имеются лишь в некоторых регионах Российской Федерации, а именно в Ставропольском крае, Республике Удмуртии, Краснодарском крае, Республике Саха (Якутия), Томской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и ряде других областей и республик. 29 октября 2014г. на совещании «Состояние жилищного фонда и жилищно-коммунального хозяйства в Крымском федеральном округе», которое проходило в г. Алушта, была озвучена стратегия развития сферы ЖКХ Крымского федерального округа. Ее основная цель – доведение состояния жилищно-коммунального комплекса полуострова до среднероссийского уровня в сжатые сроки [7]. Еще меньше данные стратегии представлены в муниципальных образованиях.

Несмотря на то, что с 90-х годов прошлого века активно ведется реформирование данной сферы, и для этих целей в 2013г. был создан федеральный орган исполнительной власти – Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (указ Президента РФ от 1 ноября 2013 г. №819), до сих пор в стране не разработана стратегия развития жилищно-коммунального комплекса. Хотя первые попытки в этом направлении были предприняты еще в 2013г. Министерством регионального развития Российской Федерации, но работы в этом направлении были приостановлены. В настоящее время этим вопросом занимается Минстрой России.

Принимая во внимание сложную ситуацию в сфере жилищно-коммунального хозяйства, на всероссийском форуме «ЖКХ - новое качество», проходившем 6 июня 2014г. в г. Челябинск, была принята резолюция, в которой обозначено, что для субъектов РФ подготовлен и утвержден модельный комплекс мер («Дорожная карта») по развитию ЖКХ. При этом такие же меры должен утвердить каждый регион на своей территории до конца 2014 года, что станет одним из условий предоставления финансовой поддержки за счет средств государственной корпорации «Фонд содействия реформированию ЖКХ» [8]. В данном документе основной акцент сделан на субъекты Российской Федерации, и в незначительной степени затронуты муниципальные образования.

При всей обширности и развернутости дорожной карты, она не может заменить стратегию развития сферы ЖКХ, так как этот документ включает в себя только значимые мероприятия реформирования данной сферы, в основном направленные на контроль со стороны субъектов РФ, а также правовые механизмы его реализации. В то время как в стратегии отражаются не только представленные позиции,

но и текущее положение жилищно-коммунального хозяйства, анализ внешней и внутренней среды жилищно-коммунального комплекса, факторы, определяющие его развитие, конкурентные преимущества, миссия, стратегические цели и приоритетные направления, а также сценарии развития, механизмы (организационные, правовые, финансово-экономические и информационные) и риски при ее реализации. Кроме того, стратегия содержит финансовое обеспечение мероприятий, обозначенных в плане ее реализации.

Стратегию развития, особенно сферы ЖКХ, на наш взгляд, необходимо разра-

батывать и внедрять в первую очередь на муниципальном уровне. Это связано с тем, что именно органы местного самоуправления являются наиболее близкими к жителям конкретных территорий и владеют полной информацией о текущем состоянии жилищно-коммунального комплекса.

На основе стратегий развития сферы ЖКХ муниципальных образований формируются стратегии более высокого порядка на уровне субъектов РФ. Стратегии данного уровня объединяются в стратегии регионов, а последние включаются в стратегию развития жилищно-коммунального комплекса страны в целом (см. рис.1.).

Рис. 1. Уровни разработки стратегии развития сферы ЖКХ

Такой подход в стратегическом управлении называется «формирование стратегии снизу-вверх» и основывается на инициативе, представленной нижнем уровнем управления. На наш взгляд, он является наиболее приемлемым в стратегическом управлении страной, особенно при формировании стратегии развития сферы ЖКХ, так как в первую очередь учитывает интересы собственников жилых помещений, расположенных на территориях муниципальных образований.

Несмотря на то, что местное самоуправление в соответствии с Конституци-

ей Российской Федерации отделено от государственного управления (ст. 130), его органы на законодательной основе могут наделяться отдельными государственными полномочиями, подкрепленными необходимыми для их осуществления материальными и финансовыми средствами. При этом реализация переданных полномочий будет подконтрольна государству (п. 2 ст. 132). Такой подход все чаще стал использоваться со стороны государственных органов власти. Однако при передаче своих полномочий государство не всегда в полном объеме обеспечивает

муниципальные образования соответствующими средствами, в том числе финансовыми. Стратегический подход минимизирует данные риски, так как стратегия включает в себя ресурсное обеспечение и делает финансовые потоки более прозрачными, а значит, повышается уровень инвестиционной привлекательности для частного бизнеса, что на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений развития жилищно-коммунального комплекса.

Основными преимуществами стратегического развития ЖКХ на муниципальном уровне являются:

- максимальная приближенность к собственникам жилья, расположенного в границах муниципального образования;

- непосредственное участие и быстрое реагирование при решении острых вопросов функционирования и развития объектов и инфраструктуры ЖКХ;

- создание условий для повышения уровня качества жилищно-коммунальных услуг, а также конкурентоспособности предприятий и организаций жилищно-коммунального комплекса посредством развития муниципального рынка данных услуг;

- прямое взаимодействие с частными инвесторами, в том числе через механизмы муниципально-частного партнерства.

К недостаткам можно отнести:

- формальный подход к разработке

стратегии развития ЖКХ, при котором результаты ее реализации во многом не соответствуют поставленным стратегическим целям и приоритетным направлениям;

- высокая степень финансовой зависимости муниципальных образований от государственных уровней власти, межбюджетных отношений и бюджетного перераспределения денежных средств;

- слабая взаимосвязь между органами местного самоуправления, предприятиями и организациями, расположенными на территории муниципальных образований, и собственниками жилья;

- слабая подготовленность муниципальных служащих в области стратегического управления;

- приоритет решения текущих, чаще всего острых вопросов, перед стратегическими целями.

Несмотря на то, что на данный момент недостатки преобладают над преимуществами процесса разработки и реализации стратегии развития сферы ЖКХ на муниципальном уровне, на наш взгляд, необходимо начинать стратегические преобразования именно с этого уровня. Только решив наиболее острые вопросы и искоренив глубинные причины на местном уровне с помощью стратегического подхода, можно создать условия для выхода из кризиса и дальнейшего устойчивого развития жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации.

Литература

1. *Киреева Л.Д.* Проблемы и перспективы развития и финансирования ЖКХ в РФ [Электронный ресурс] / Л.Д. Киреева, А. П. Анкудинова. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://arbir.ru/articles/a_3501.htm. Дата обращения 25.11.2014.

2. *Основные проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в том числе в сфере развития государственно-муниципального частного партнерства и пути их решения* [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.vsmsinfo.ru/dokumenty-i-materialy/80-osnovnye-problemy-v-sfere-zhilishchno-kommunalnogo-khozyajstva-v-tom-chisle-v-sfere-razvitiya-gosudarstvenno-munitsipalnogo-chastnogo-partnerstva-i-puti-ikh-resheniya/3232-osnovnye>

problemy-v-sfere-zhilishchno-kommunalnogo-khozyajstva-v-tom-chisle-v-sfere-razvitiya-gosudarstvenno-munitsipalnogo-chastnogo-partnerstva-i-puti-ikh-resheniya. Дата обращения: 24.11.2014.

3. О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации (с изм. от 27 мая 1997 г.) (утратил силу на основании указа Президента РФ от 31.01.2007 N 114): указ Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9050190>. Дата обращения 25.11.2014.

4. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "Об основах федеральной жилищной политики и другие законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты жилья и коммунальных услуг" (с изм. и доп.): федер. закон от 6 мая 2003 г. № 52-ФЗ [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из СПС ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12130784/#ixzz3LYUeK3W>. Дата обращения 25.11.2014.

5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из СПС ГАРАНТ: http://base.garant.ru/12138291/1/#block_1000#ixzz3LtbEtDIQ. Дата обращения 25.11.2014.

6. Особенности реформы ЖКХ в России [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа : <http://xn--80almfniqx.xn--p1ai/reforma.html>. Дата обращения 25.11.2014.

7. Стратегия развития ЖКХ. Минстрой России [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://minstroyrf.ru/search/?q=стратегия+развития+жкх>. Дата обращения: 26.11.2014.

8. URA.RU [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://ura.ru/content/chel/06-06-2014/news/1052182649.html>. Дата обращения 26.11.2014.

ANNOTATIONS

A. Makarov

The «shadow» economy in the russian small entrepreneurship: characteristics, methods of research, causes

Annotation: the article is devoted to the sphere of small business, which is characterized by the high «shadow» economy level. The shadow economy problems of small businesses as a systemic phenomenon, its formation and contents features, assessment methods, are considered. The theories of neoinstitution and neoclassic are used to point the wide scale of shadow activity causes and direct involvement of small business in politics as a strategy for the property rights protection and for minimizing risks.

Key words: small entrepreneurship, «shadow» economy, property rights protection, rational choice, systemic phenomenon, positive function, shadow income.

G. Suldina

Organizational prerequisites to ensure territorial equilibrium in municipal social and economic system

Annotation: the article discusses the features of territorial development and management of municipalities as a social and economic systems in the region, identified the main critical conditions and are indicated ways of improving the institutional mechanism for regulating balanced development of municipalities highlighted the subjects of socio - economic development of territories of the Russian Federation.

Keywords: regional authority, municipalities, territorial balance, institutional governance , socio - economic development of territories.

V. Levin

Natural resources and tourist potentials in the evaluation of investment attractiveness of Russian regions

Annotation: the article discusses the experience of evaluation of investment attractiveness in regional scale. Particular emphasis is placed on identifying the relationship between natural-resource potential, tourism potential, as the criteria of investment attractiveness of Russian regions and volumes of domestic and foreign investment. We obtained quantitative estimates of

correlation strength characterize qualitative differences in the assessment criteria and the conditions of conducting economic activity. It is proved that the natural resource and tourist investment potential play a significant role in the evaluation of investment attractiveness of Russian regions.

Keywords: the region, natural resource potential, tourism potential, investment attractiveness, investment in fixed capital, foreign direct investment, foreign portfolio investments, other foreign investments, correlation analysis, ranking.

A. Nagimov

Forecasting trends of key economic indicators of the regions of the Volga federal district

Annotation: the article is devoted to the analyses of trends in key economic indicators in the Volga Federal District regional economy. In the current economic conditions, the management system of regional sustainable socio-economic development should be based on a regional system of strategic planning. During the regional policy in the Volga Federal District we should take into account the current structure of its economy as a whole and for each region separately.

Keywords: regional economic policy, socio-economic development indicators, economic development trends, investment appeal of the region, investment activity.

A. Galimov

Cognitive modeling of the development of small cities (on the example of small towns of the Trans-Kama region of the Tatarstan Republic)

Annotation: using instrumentary cognitive modeling revealed the degree of influence of various factors on favourable accommodation in a small town. The evaluation of these factors and proposed a scheme to create jobs in small towns in the sphere of agroindustrial complex and construction.

Keywords: cognitive modeling, small town, comfort of living, jobs, agriculture.

N. Kozhevnikova

Modern state of the retail banking business in Russia's regions

Annotation: the article deals with topical issues related to the specifics of the retail banking business. Experience in the retail business enables banks to develop products and services, the most popular people and have a great social importance. Successful development of the retail banking channel requires continuous improvement of promotion and distribution of products and services, giving rise to the emergence of automated self-service offices and on-line banking offices on the Internet. The high level of competition and the stringent requirements with the regulator put commercial banks in the difficult conditions of effective search strategies for working with customers and promote products and services.

Key words: retail banking business, services, bank.

G. Buglova

Limitations in the management of professional staff in municipalities

Abstract: The field of study of this article is a range of issues related to management of professional staff in the municipalities , problems of formation of professionalism , due to professional standards , as well as financial constraints provide municipal personnel policy .

Keywords : professional standard , municipal management , the competence , the deficit of the local budget , the Republic of Bashkortostan , Volga Federal District .

S. Imamutdinova

Problems of housing and communal complex strategic development at the municipal level

Annotation: there are a number of hindering the housing and communal services reformation reasons. Applying a strategic approach to the housing and utilities sector development at the municipal level will allow overcoming these reasons that will contribute to the housing and communal services sustainable development in the long term. The article describes the main problems in the housing sector, the reform direction, the hindering housing and communal complex development reasons. The overcoming prospects out of the situation crisis in this sphere analyzed. The strategies development and implementation for sustainable housing development necessity in the municipalities justified.

Key words: strategy development, housing and communal services, housing-and-municipal complex, municipal education, housing reform, a model complex of measures on housing development, road map.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ №1 (4) 2013 ГОД**Проблемы социально-экономического развития городов**

Марков Е.

Роль малых городов в экономике России

В статье показана значимость малых городов России в ее развитии. Раскрывается проблема дальнейшей жизнедеятельности малых городов, связанная с сокращением населения в них, усугубленная демографическим кризисом. Показан поиск решения дихотомии сокращение малого города – рост большого.

*Бадардинов А.,
Ромашин А.*

Векторы развития провинциальной городской системы России

В статье поднимаются проблемы современной урбанизации России, рассматривается возможность решения вопросов жилищного обеспечения и транспортных коммуникаций между крупными и малыми городами. Представлены подходы к поиску оптимального размещения населенных пунктов и производств на территории Российской Федерации.

Жунусов Б.

Инновация и будущее крупных городов

В статье анализируются зарубежные опыты создания наукоградов, изучаются вопросы развития инновации в крупных городах. Также рассматриваются проблемы создания технополисов в Казахстане с учетом новой индустриальной политики государства.

*Назмиев Э.,
Галимов А.*

Социальный и инновационный потенциал малых городов

Рассмотрены возможности раскрытия технологического и инфраструктурного потенциала городов. Проведено сопоставление описанных в теории направлений инновационного развития городов с их практической возможностью. Представлены особенности управления социальными и экономическими процессами в провинциальных городах.

Условия и механизмы формирования конкурентоспособности регионов

Гадиева М.

Конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации

В статье раскрыты проблемы формирования конкурентных преимуществ России в условиях глобализации. Показаны успешные примеры российских компаний, интегрированных в глобальную экономическую систему. Указывается на ключевую роль в этом инноваций, основанных на достижении науки и техники, а также формирование в обществе «инновационной культуры».

Грудина С.

Мультипликативный эффект инновационной деятельности и конкурентоспособность российских предприятий

В статье анализируется логическая цепь мультипликативного эффекта инновационной деятельности, определяющая конкурентоспособность предприятий. Выявлено, что важной и требующей решения проблемой является имитационный характер российской инновационной системы, ориентированной на заимствование готовых технологий. Установлено, что активность субъекта в продуцировании инноваций определяется способностью к изменениям, адаптации в краткосрочном периоде развития к трансформировавшимся условиям внешней или внутренней среды. Активизация мультипликативного эффекта инновационной деятельности заключается в повышении эффективности инновационных преобразований.

*Габдуллина Г.,
Хазиахметова Г.*

Развитие крупнейших региональных холдингов (на примере вхождения ОАО «Нижекамскшина» в состав холдинга «Татнефть»)

В статье на основе сравнительного анализа результатов производственно-сбытовой и инвестиционной деятельности ОАО «Нижекамскшина» за 2000-2011 гг. дана оценка экономической целесообразности и эффективности его вхождения в группу компаний ОАО «Татнефть».

Кроткова Е.

Реализация хозяйственного механизма регулирования экономики региона

Исследуется содержание хозяйственного механизма управления экономикой региона. На примере деятельности бизнес-инкубатора проводится оценка эффективности работы построенной системы хозяйственного механизма управления экономикой региона

через сравнение деятельности резидентов бизнес-инкубатора с другими предприятиями не резидентами бизнес-инкубатора.

История экономического развития региона

Ермаков В.

Набережночелнинская пристань в системе российской хлебной торговли (XIX – начало XX века)

На протяжении XIX – начала XX века хлебная торговля являлась важнейшей формой оптовой торговли в регионе Нижнего Прикамья. В ходе ее развития формировались многомиллионные капиталы, совершенствовались формы предпринимательства, создавался рынок труда. Набережночелнинская пристань, наряду с Чистопольской, занимала важнейшее место в системе хлебной торговли, обслуживая как внутренний рынок России, так и зарубежные рынки.

Низамова М.

Эволюция избирательной системы земств

Статья посвящена рассмотрению эволюции избирательной системы земств. Автор доказывает, что сохраняющийся высокий земельный ценз при выборах в земские собрания в губерниях Поволжья и Урала не позволял привлечь к работе уездных органов земского самоуправления большее количество дворян.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ №1 (5) 2014 ГОД

Модернизация и инновационное развитие

Пороховский А.

Инновации – вектор развития современной России

Теоретическая модель рыночного развития и национальные модели развитых стран убедительно свидетельствуют о том, что конкурентный механизм рыночной экономики самым настоящим образом стимулирует инновационное поведение всех субъектов экономики и общества. Любое отклонение от этого пути – будь то монопольные или другие барьеры – рано или поздно приводят к потере конкурентоспособности специалистов, компаний и целых государств. Поэтому инновации или нововведения характерны для интенсивного пути развития. В статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с анализом инноваций и их местом в современном развитии России и мира.

Хубиев К.

Неоиндустриальная модернизация и альтернативные подходы к ней

Модернизация экономики России как важнейшее условие самодостаточного включения в глобализирующуюся мировую экономику претерпевает процесс затянувшейся стагнации. Актуальность проблемы возрастает в связи с вступлением России в ВТО. В статье рассматриваются причины перманентной невосприимчивости экономики России к инновационному типу развития. Обсуждаются альтернативные подходы к модернизации. Критически рассматривается модернизация «снизу». Предложен авторский подход к выходу из инновационно-модернизационного тупика.

Лопатин В.

Инновационная имитация или инновационное развитие (как и почему Россия теряла конкурентные преимущества в 21 веке?)

В статье рассматриваются основные проблемы формирования рынка интеллектуальной собственности в России и странах СНГ в сравнении с лучшим мировым опытом. Проанализированы последствия подмены стратегии инновационного развития инновационной имитацией через экономику знаний. Дан системный анализ причин потери Российской Федерацией конкурентных преимуществ в 21 веке и предложены пути решения имеющихся в этой сфере проблем.

*Багриновский К.,
Никонова А.*

К вопросу построения механизмов инновационного развития современной России

Рассмотрен инновационный механизм и его роль в создании инновационной системы и организации инновационных процессов в экономике. Выявлены национальные особенности, условия и факторы, которые существенно определяют качество инновационных механизмов. Даны основы моделирования механизма освоения наукоемких технологий.

Региональные аспекты формирования рынка интеллектуальной собственности

Хоменко В.

Вопросы теории и практики формирования регионального рынка интеллектуальной собственности

Раскрывается содержание инновационного развития современной экономики, основанного на обороте прав на объекты интеллектуальной собственности. Показано содер-

жание и особенности рынка интеллектуальной собственности, определены целевые индикаторы его функционирования. Обоснована необходимость создания в Татарстане биржи интеллектуальных продуктов, определены ее задачи.

Голобокова Г.

Об опыте создания инновационной инфраструктуры развития рынка интеллектуальной собственности в Магаданской области

В настоящий момент перед регионами стоит задача активизировать инновационные процессы, что возможно только путем законодательных и институциональных преобразований, среди которых наиболее значимым является создание инновационной инфраструктуры развития рынка интеллектуальной собственности (ИС). В статье рассматривается опыт Магаданской области в формировании региональной инновационной инфраструктуры развития рынка интеллектуальной собственности.

Назмиев Э.

Формирование рынка интеллектуальной собственности России и ее регионов

В статье рассмотрено содержание инновационного развития экономики и показана роль рынка интеллектуальной собственности в этом процессе. На примере отдельных регионов показана практика формирования этого рынка в России и дана оценка этих процессов по некоторым регионам. Представлены основные проблемы формирования рынка интеллектуальной собственности и указаны необходимые условия для его становления в России.

Актуальные проблемы развития городов

*Жунусов Б.,
Турганбаев М.*

Проблемы городов: теория и практика

С использованием различных подходов раскрывается понятие «город», приводятся различные его характеристики. Показана роль городов как опорных точек социально-экономического развития, приведен инструментарий государственного управления этим процессом в Казахстане и результаты анализа агломерационного потенциала города. Исследуется эффективность развития города и его оптимальный размер.

Полторыхина С.

Развитие взаимодействия муниципальной власти и бизнеса с целью повышения качества жизни населения в моногородах

В статье рассмотрены взаимоотношения бизнеса и власти в городах. Выявлены особенности этих взаимодействий в моногородах. Исследуются проблемы развития моногородов, причины конфликтов между бизнесом и властью и даются рекомендации по улучшению этих процессов.

Зиятдинов А.

Укрепление финансовой базы монопрофильных городов

В статье рассматриваются проблемы, возникающие у моногородов с формированием бюджетов в случае кризисного состояния градообразующего предприятия. Определяется, каким образом осуществляется воздействие градообразующего предприятия на экономику и бюджет города. Рассматриваются направления повышения доходов бюджетов монопрофильных городов.

Галимов А.

Механизм раскрытия экономического потенциала малого города

Рассмотрены составляющие механизма развития малых городов. Показана роль пространственной ориентации в развитии территории. Описание составляющих механизма развития городов требует выявления условий, под воздействием которых этот механизм работает, а также его непосредственных составляющих (инструментов и методов). Представлены структура научно-технического потенциала города и условия, определяющие развитие города. Показана роль государственного/муниципально-частного партнёрства.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ №2 (6) 2014 ГОД

Наука и образование в инновационном развитии отечественной экономики

Тодосийчук А.

О совершенствовании системы прогнозирования, планирования и организации выполнения научных исследований и разработок

В статье дана оценка состояния отечественной науки, выявлено наличие критического разрыва между целями научно-технического развития и имеющимся научно-техническим потенциалом, который не позволяет решить поставленные задачи в части

достижения мирового уровня научных исследований и разработок. Рассмотрена программа «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы как инструмент реализации государственной научно-технической политики. Представлен целый спектр проблем совершенствования государственной системы поддержки отечественной науки и предложены пути их решения.

*Макаров А.,
Хубиев К.*

Реформа образования в контексте инновационного развития и конкурентоспособности российской экономики

Статья посвящена новым институциональным изменениям в высшем образовании на основе рыночных принципов, раскладу ценностных ориентаций, сопровождающемуся принципиально новыми приоритетами в характере, формах, задачах в системе высшего образования. Показаны негативные последствия этих изменений, связанные с конкуренцией вузов за финансовые источники и разрушающие основные ценности образования, с устойчивой невосприимчивостью экономики России к инновациям. Отмечена актуальность изменения университетского экономического образования.

Экономика отраслей

Никонова А.

Задачи и условия создания инновационных энергетических кластеров

В статье рассмотрены задачи и условия создания инновационных энергетических кластеров как элемент обеспечения экономической и энергетической безопасности. Выявлены факторы и угрозы энергетической безопасности в России. Систематизированы задачи структурной трансформации российской энергетики, на основе которых определены условия технологической модернизации топливно-энергетического комплекса России на базе современных кластеров.

*Магзянова Л.,
Назмиев Э.*

Условия развития и совершенствования жилищно-коммунального хозяйства в регионах России

В статье дается обзор структурных элементов жилищно-коммунального хозяйства, выявляются проблемы его развития и управления. Показана роль конкуренции на рынке ЖКХ, которая не играет существенного значения в повышении качества услуг. Рассматривается проблема общественного управления и контроля в жилищной сфере.

Трясцина Н.

Оценка эффективности и устойчивости развития предприятий АПК

Статья посвящена проблеме повышения качества аналитического исследования тенденций хозяйственного развития. В статье предлагается методика анализа и оценки эффективности и устойчивости развития предприятий агропромышленного комплекса. Методика включает два этапа с применением матричного диагностического анализа. Показан пример апробации методики на практике предприятий Орловской области.

Абдуллина Э.

Особенности экономической реализации муниципальной земельной собственности

В статье рассматриваются специфические особенности субъектов муниципальной земельной собственности. На основании приведенной вертикали субъектов отношений муниципальной собственности и степени их полномочий выявлена отдаленность субъекта от объекта собственности. Ввиду различия в целях субъектов муниципальных земельных отношений собственность на земельные участки реализуется в форме дохода и в форме социального эффекта.

Таможенный союз

*Жунусов Б.,
Ниязбаева А.*

Евразийский экономический союз – стратегический проект регионального масштаба

В статье рассматриваются региональные особенности формирования и функционирования Евразийского экономического сообщества. Показана роль и значение Казахстана в Таможенном союзе и мировом экономическом пространстве. Евразийское экономическое сообщество рассматривается как один из важнейших игроков в мировом экономическом пространстве.

Левин В.

Инвестиционная привлекательность России и Казахстана – детерминанты роста

С использованием различных подходов раскрывается понятие «город», приводятся различные его характеристики. Показана роль городов как опорных точек социально-экономического развития, приведен инструментарий государственного управления этим процессом в Казахстане и результаты анализа агломерационного потенциала города. Исследуется эффективность развития города и его оптимальный размер.

Немирова Г.

Проблемы развития торгово-экономических отношений стран Таможенного союза

В статье рассматриваются экономические проблемы стран-участниц Таможенного союза. Дан анализ изменениям структуры взаимной торговли товарами между странами Таможенного союза. Показана роль регламентирования торговых контрактов между странами и совершенствования таможенного законодательства.

Социально-экономическая история региона

Ермаков В.

Процессы монополизации в развитии речного транспорта Камско-Вятского края во второй половине XIX – начале XX веков

Речное судоходство являлось важнейшим видом транспорта в Прикамье. Благодаря ему успешно развивалась экономика региона, осваивались его природные богатства. Жесткая конкуренция на рынке и большая капиталоемкость обусловили ускоренные процессы монополизации этой отрасли хозяйства.

Бессонова Т.

Источники формирования казанского мещанства (конец XVIII – первая половина XIX вв.): региональные особенности

В статье рассматривается процесс создания мещанства как категории городского населения России в конце XVIII – первой половине XIX. На примере Казани показана региональная специфика пополнения мещанства из различных категорий населения: посадских, ямщиков, служилых татар, рабочих людей, крестьян, дворовых людей и т.п. Это позволяет выявить тесную связь процесса формирования мещанства с особенностями развития конкретного губернского города, а также уточнить, какие группы крестьян пополняли мещанство в дореформенное время, влияя на платежеспособность данной категории горожан.

Приглашаем к дискуссии

Губанов С.

Неоиндустриализация России и полемика по поводу ее методов

В статье раскрывается необходимость неоиндустриализации России, обосновывается необходимость отказа от экспортно-сырьевой модели экономики. Показаны принципиальные пункты алгоритма перехода от экспортно-сырьевой к неоиндустриальной мо-

дели экономики России. Дается ответ на критические замечания разработанной автором неоиндустриальной парадигме.

*Насыров И.,
Штырляева Е.*

Причина двойного налогообложения дивидендов в России – ошибка перевода

Простая ошибка перевода термина «Shareholders' equity» явилась причиной двойного налогообложения дивидендов в России. Обращение к правительству России с предложением исправить обнаруженную ошибку не было поддержано. Предоставляем возможность ознакомиться с этой ошибкой более детально на различных конкретных примерах.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ №3-4(6-7) 2014 ГОД

Потенциал регионального развития

*Юсунов К.,
Янгиров А.,
Ахунов Р.*

Опыт исследования воспроизводственного потенциала региона

В статье приводится опыт разработки воспроизводственного потенциала региона на основе системных межотраслевых и межрегиональных исследований. В качестве инструмента подобных исследований использован межотраслевой баланс производства и распределения совокупного общественного продукта и национального дохода.

Галиуллина Г.

Условия раскрытия потенциала участников государственно-частных проектов в ОПК

Эффективность использования потенциала участников государственно-частного партнерства в ОПК определяется тем, насколько управляющая система способна к грамотной постановке системы целей развития ГЧП в ОПК, когерентной целям более высокого порядка, зависит от состава элементов системы ГЧП в ОПК, степени их упорядоченности и устойчивости отношений между ними и внешней средой. Соединяя систему целей, организационную структуру и технологию адаптации, получаем организационно-экономический механизм управления ГЧП в ОПК, который позволяет качественно реализовать потенциал государства, бизнеса, экспертного сообщества в совместных проектах.

Отраслевые рынки и региональные кластеры

Косторниченко В.

Английский капитал и развитие советской нефтяной промышленности (на примере деятельности компании «Виккерс»)

В статье рассмотрен опыт компании «Виккерс» в поставках нефтяного оборудования и передаче технологий для СССР. Определены факторы, влияющие на принятие решений о поставках оборудования и технологий, выработку стратегии и поиск наиболее рациональных форм использования иностранного капитала.

*Садриев Р.,
Гали И.*

Возможности формирования туристического кластера в Камском регионе Республики Татарстан

В статье проведен анализ различных факторов и дается обоснование формирования туристического кластера в Камском районе РТ. Проведена оценка туристического потенциала территории и делаются выводы о структуре кластера, о наиболее перспективных видах туризма, которые следует развивать в рамках кластера. Выделены проблемы в сфере туристической индустрии, которые необходимо учитывать при формировании туристического кластера. Систематизированы основные нормативно-правовые документы, регулирующие кластерную политику и туристическую деятельность в России и Татарстане. Проанализирована отечественная практика формирования туристических кластеров. Цель статьи – определить перспективы туристического кластера в Камском районе РТ, создать теоретическую и методологическую базу последующей деятельности по формированию кластера. Выводы, сделанные в статье, будут в дальнейшем учтены в концепции Камского туристического кластера.

*Насыров И.,
Штырляева Е.*

Влияние налогообложения дивидендов на состав акционеров

Доходы акционеров в виде дивидендов подлежат двойному налогообложению, что может повлиять на их решение при выборе варианта вложения денежных средств с целью получения дохода. Максимизация доходов при минимальных затратах для любого экономического субъекта всегда крайне актуальна. В данной статье с помощью сравнения эффективности вложения денежных средств в различные продукты Сбербанка России проанализированы возможные выгоды и влияние налогообложения на принятие решения акционерами. В результате проведенного исследования сделан вывод о характере влияния налогообложения дивидендов на изменение состава собственников.

Рынок образования и рынок труда

Максютина Е.

Изменяющийся мир труда: вызовы глобальной экономики

В статье рассматривается влияние современной глобальной экономики на мир труда. Глубокие демографические изменения, внедрение технологических инноваций (автоматизация производства, робототехника, трехмерная печать, цифровые технологии и др.), глобальный аутсорсинг изменяют положение дел в сфере занятости населения разных стран. В статье анализируются положительные и отрицательные аспекты этого влияния на мировой рынок труда. Также рассматриваются вопросы, касающиеся формирования новой системы международного разделения труда.

Толунбек А.

Методические подходы к анализу рынка высшего образования в Казахстане: приведет ли сокращение вузов к повышению конкурентоспособности рынка образования?

Статья посвящена изучению влияния нынешних шагов МОН РК, которые нацелены на уменьшение числа вузов в Казахстане. Эта политика осуществляется путем ужесточения лицензирования и аккредитации, слияния вузов, повышения уровня требований к ГОСО для вузов, а также финансирования научных и образовательных грантов, Программы академической мобильности, и нового статуса исследовательского университета. МОН РК ожидает, что эта нынешняя политика должна сократить общий размер рынка высшего образования (ВО) и поднять его общий уровень конкурентоспособности. Тем не менее, предстоит выяснить, являются ли эти шаги эффективными в росте конкурентоспособности ВО РК. Таким образом, контрольные вопросы заключаются в следующем: каково влияние новой политики МОН РК на повышение общей конкурентоспособности ВО? Какие шаги более, а какие менее эффективны в повышении конкурентных позиций вузов РК?

Гадиева М.

Экономическое образование в формировании мировоззрения человека

В статье представлены суждения об утвердившемся отношении к человеку в современном обществе. Раскрывается влияние науки на формирование мировоззрения. Определяется взаимосвязь науки, политических и экономических процессов. В заключение обозначена национальная идея духовного возрождения.

Социально-экономическая история региона

Бессонова Т.

Региональные особенности формирования казанского мещанства (конец XVIII – первая половина XIX вв.) (продолжение)

Сакаев В.

Региональный аспект потерь населения в годы Великой Отечественной войны: кейс Татарская АССР

Статья посвящена анализу потерь населения Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены структура и масштаб прямых и косвенных демографических потерь, а также предложена оригинальная методика исследования данной проблемы на региональном уровне.

Приглашаем к дискуссии

Губанов С.

Неоиндустриализация России и полемика по поводу ее методов (продолжение)

Алпатова Э.

По следам одной дискуссии

В статье обосновывается необходимость неоиндустриальной модернизации в стране как безальтернативного условия прогрессивного преобразования экономики. Доказывается, что в условиях господства олигархического режима это возможно только в случае приоритетной и первоочередной политической модернизации, направленной на демократизацию общественно-политического устройства общества. Государство может выступить не только как субъект необходимых системных перемен, но должно само в качестве объекта подвергнуться институциональному реформированию. Условием таких системных трансформаций является общественно-политическая активизация общества, его решимость и готовность бороться за демократические преобразования и активно противодействовать господствующим антимодернизационным слоям.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ №1-2 (9-10) 2015 ГОД**Теория и методология собственности и экономического потенциала региона**

*Макаров А.,
Хубиев К.*

*Реформа земельной собственности (стереотипы исследовательских традиций,
результаты и конструктивная позиция)*

В статье рассмотрены проблемы кризиса в реформировании собственности на земли сельскохозяйственного назначения. Показаны допущенные существенные просчеты в обосновании стратегических направлений и тактических решений в экономической реализации земельной собственности. Приведены научно обоснованные рекомендации по корректировке земельной реформы в России.

*Юсупов К.,
Янгиров А.,
Ахунов Р.,
Токтамышева Ю.*

*Методологические проблемы структурирования воспроизводственного
потенциала региона*

Рассмотрена структура инвестиций в основной капитал Республики Башкортостан, выявляются проблемы количества и качества инвестиций. Проведен расчет инвестиционного рейтинга субъектов Российской Федерации, дана оценка эффективности инвестиционной деятельности за 2000-2012 годы.

Инноватика и информационное предпринимательство

Посталюк М.

Инноватизация региональных экономических систем

В статье рассматривается необходимость инноватизации региональных экономических систем; даётся характеристика динамической устойчивости как свойства региональной экономической системы по созданию и сохранению её инновационных структурообразующих взаимосвязей.

*Макаров А.,
Макаров Э.*

Информационное предпринимательство в контексте национальной конкурентоспособности и глобализации (содержание, особенности, последствия)

Статья посвящена анализу информации, ставшей одним из ведущих хозяйственных ресурсов, определяющих эффективность производства, логику макроэкономической динамики и конкурентоспособность национальной экономики. Становление информационного предпринимательства приводит к изменению методологического и аналитического инструментария экономической науки. Показаны особенности информационного продукта ценообразования, отрицательные последствия информационной глобализации, актуальность модернизации высшего образования.

Особенности регулирования региональной экономики

Назмиев Э.

Особенности стратегического планирования социально-экономического развития регионов (на примере субъектов Приволжского федерального округа и Республики Татарстан)

В статье проводится сравнение имеющихся стратегий субъектов Приволжского федерального округа. Рассматриваются вопросы определения целевых ориентиров и инструментария реализации стратегий социально-экономического развития регионов. Показана необходимость разработки народно-хозяйственных балансов в качестве исходной базы для стратегического планирования региона. В разработке стратегических планов выявлено отсутствие связи между наукой и производством, нет вопросов по формированию рынка интеллектуальной собственности региона.

Табольская В.

Проблемы социальной политики в регионах России

В данной статье рассматриваются вопросы социальной политики. А именно проблемы, связанные с реализацией стратегической цели социальной политики. Одна из таких проблем – это весьма существенные различия в показателях качества жизни в регионах нашей страны. Для сглаживания этих различий требуются большие усилия со стороны государства, которых пока совершенно недостаточно.

Кроткова Е.

Регулирование региональной экономики

Малое предпринимательство занимает важное место в инновационной системе, и

его роль продолжает возрастать. Предметом исследования стала диагностика уровня асимметрии развития малого предпринимательства. Рассмотрен практический метод оценки асимметрии между предприятиями, входящими в состав инновационной структуры, и предприятиями, осуществляющими деятельность самостоятельно. Представлены результаты его апробации на примере бизнес-инкубатора г. Набережные Челны. Сделан вывод о неэффективности механизма реализации такого инструмента как бизнес-инкубатор.

*Разумовская Е.,
Гузельбаева Г.*

Оценка имущества и бизнеса в антикризисных мероприятиях

В статье рассматриваются принятые законодательством меры по восстановлению платежеспособности предприятия-должника, важнейшей из которых является грамотная оценка имущества и бизнеса предприятия-должника с учетом рыночных обстоятельств: фактора времени, уровня риска, рыночной конъюнктуры, конкуренции, имиджа предприятия-должника.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ №3-4 (11-12) 2015 ГОД

Институциональные условия социально-экономического развития

Макаров А.

О «теневилизации» в сфере малого предпринимательства России: особенности, оценка, причины

Статья посвящена сфере малого предпринимательства, характеризующейся высоким уровнем «теневилизации». Рассмотрены вопросы теневой экономики малого бизнеса как системного явления, методы оценки, специфика формирования и содержательная особенность в России. Показаны с позиций неоклассической и неоинституциональной теорий причины широкого масштаба теневой деятельности, прямого участия субъектов малого бизнеса в политике как одной из стратегий защиты прав собственности и минимизации рисков.

Сульдина Г.

Организационные предпосылки обеспечения территориального равновесия в муниципальных социально-экономических системах

В статье рассматриваются особенности территориального развития и управления муниципальными образованиями как социально-экономическими системами в регионе, выявлены основные критические условия и обозначены направления совершенствования

институционального механизма регулирования сбалансированным развитием муниципальных образований, выделены субъекты управления социально-экономическим развитием территорий в Российской Федерации.

Моделирование и прогнозирование регионального развития

Левин В.

Природно-ресурсный и туристический потенциалы в оценке инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации

В статье рассматривается опыт оценки инвестиционной привлекательности в региональном масштабе. Особый акцент сделан на выявлении взаимосвязи между природно-ресурсным потенциалом, туристическим потенциалом, как критериями инвестиционной привлекательности российских регионов и объемами отечественных и иностранных инвестиций. Полученные количественные оценки тесноты связи характеризуют качественные различия в критериях оценки и условиях ведения экономической деятельности. Доказано, что природно-ресурсный и туристический виды инвестиционного потенциала играют существенную роль в оценке инвестиционной привлекательности российских регионов.

Нагимов А.

Прогнозирование тенденций ключевых экономических индикаторов регионов Приволжского федерального округа

Данная статья посвящена анализу тенденций ключевых экономических индикаторов в региональной экономике Приволжского федерального округа. В современных экономических условиях система управления устойчивым социально-экономическим развитием региона должна базироваться на региональной системе стратегического планирования. При проведении региональной политики в Приволжском федеральном округе следует учитывать сложившуюся структуру его экономики в целом и каждого региона в отдельности.

Галимов А.

Когнитивное моделирование развития малого города (на примере малых городов Закамского региона Республики Татарстан)

С использованием инструментария когнитивного моделирования выявлена степень влияния различных факторов на благоприятное проживание в малом городе. Проведена оценка этих факторов и предложена схема создания рабочих мест в малых городах в сфере агропромышленного комплекса и строительства.

Кожевникова Н.

Современное состояние розничного банковского бизнеса в регионах России

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные со спецификой розничного банковского бизнеса. Опыт в розничном бизнесе позволяет банкам развивать продукты и услуги, наиболее востребованные населением и имеющие огромное социальное значение. Успешное развитие розничного банкинга требует постоянного совершенствования каналов продвижения и распространения продуктов и услуг, что порождает возникновение автоматизированных офисов самообслуживания и он-лайн представительств банков в Интернете. Высокий уровень конкуренции и жесткие требования со стороны регулятора ставят коммерческие банки в сложные условия поиска эффективной стратегии работы с клиентами и продвижения продуктов и услуг.

Проблемы муниципальной экономики и управления

Биглова Г.

Ограничения в управлении профессиональными кадрами в муниципальных образованиях

Областью исследования статьи является круг вопросов, связанных с процессом управления профессиональными кадрами в муниципалитетах, проблематики формирования профессионализма, связи с профессиональными стандартами, а также финансовыми ограничениями обеспечения муниципальной кадровой политики.

Имамудинова С.

Проблемы стратегического развития жилищно-коммунального комплекса на муниципальном уровне

Существует ряд причин, тормозящих реформирование сферы жилищно-коммунального хозяйства. Применение стратегического подхода к развитию жилищно-коммунального комплекса на уровне муниципальных образований позволит преодолеть данные причины, что будет способствовать устойчивому развитию ЖКХ в долгосрочной перспективе. В статье рассмотрены основные проблемы в сфере ЖКХ, направления ее реформирования, причины, тормозящие развитие жилищно-коммунального комплекса. Проанализированы перспективы выхода из кризисной ситуации, сложившейся в данной сфере. Обоснована необходимость разработки и реализации стратегии для устойчивого развития ЖКХ в муниципальных образованиях.

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания 1 раз в квартал: **март, июнь, сентябрь, декабрь**

Индекс 70645. Цена подписки на 2-е полугодие 2016 года 650 руб.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональная политика и макроэкономика
5. Инновационное развитие
6. Социально-экономические институты
7. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
8. Теория и практика отношений собственности и землепользования
9. Социально-экономическая история региона
10. Экономическое образование
11. Геостратегия и геоэкономика
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается заявление автора на имя главного редактора с просьбой принять статью к публикации в очередном номере журнала и согласие на размещении ее на открытом (или закрытом) доступе сайта E-Library и формирования рейтинга РИНЦ.

Структура текста

- фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города – 14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.
- название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.
- аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, междустрочный интервал – полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу regioneconom@vandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**. Авторский экземпляр высылается бесплатно заказным письмом. Дополнительный номер может быть приобретен путем перечисления 350 руб. на р/счет К(П)ФУ